
DN625
A 411

Боевой путь

13^{-го} Кавполка

Сост. И. А. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ГОСИЗДАТ МОЛДАВИИ
г. Балта 1928

БОЕВОЙ ПУТЬ

13-ГО КАВПОЛКА

3-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ
БЕССАРАБСКОЙ им. Г. И. КОТОВСКОГО
ДИВИЗИИ.

Составил на основании материалов дивизии
И. Я. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ГОСИЗДАТ МОЛДАВИИ
Г. БАЛТА 1928

В.
П 1986

ГК 625
А 411 Р

~~447
29~~

119016

Дорогие т. т. красноармейцы, командиры и политработники!

История нашего полка начинается с первых лет гражданской войны. Непрерывные бои, реорганизация армии, усиленная учеба не дали возможности написать историю полка раньше.

Только на 9-ый год нам удастся это сделать.

Значение этой книги огромное. Немного уже осталось в полку старых ветеранов. Большинство из них вернулось на родные поля, рудники и заводы, другие пали смертью храбрых на бесчисленных фронтах.

Наша история воскресит былые подвиги полка и его бойцов, могилы которых рассеяны по Молдавии, Украине, Галиции и Тамбовским лесам или живущих в родных местах, ставших из лихих кавалеристов снова скромными пахарями.

Молодое поколение, которое будет пополнять наш полк, должно учиться на этой книге традициям полка, стараться быть похожим на описываемых героев.

В нашей истории нет слова — конец. Пока будет существовать полк, будет писаться его история.

Слово — „конец“ будет написано лишь перед словами: „Мировая революция победила“.

Командование 13-го кавалерийского полка.

Предисловие.

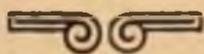
13-ый полк входит в состав Бессарабской имени Г. И. Котовского кавалерийской дивизии и является подшефным ЦИК'у Молдавской Республики полком. Уже одно это обстоятельство говорит о том, что полк всеми своими помыслами, всем своим славным боевым прошлым тесно переплетен с чаяньями и надеждами нашей молдавской народности, нашей молодой Молдавской Советской Социалистической Республики—АМССР.

Десять лет назад по Бессарабии гулко прокатились первые громовые выстрелы пришедших румынских бояр. С этого момента стоны молдавских крестьян и рабочих, находящихся под кровавым сапогом угнетателей, не прекращаются. Десятки тысяч жертв, павших во время восстаний против бояр, тысячи мирных жителей Бессарабии, бесследно исчезнувших в мутных волнах Днестра, от пыток в сигуранцах, заставили многих бросать свои мирные поля и насиженные места и перейти Днестр, чтобы вместе с трудящимися Республики Советов, под руководством компартии, строить новую жизнь на новых социалистических началах. Все взоры перешедших Днестр обращены на истекающую кровью Бессарабию и ни на минуту их не оставляет мысль, что вскоре наступит время, когда рабочие и крестьяне скинут иго оккупантов.

Бессарабцы уже в первый год прихода румын стали организовываться на левом берегу Днестра, чтобы, собравшись под знаменами Рабоче-Крестьянской Красной Армии, помочь советам избавиться от белых банд. Стали формироваться бессарабские полки.

Таким же образом организовался 1-ый Бессарабский кавалерийский полк, ставший впоследствии нашим 13-м кавполком.

Наш 13-ый полк состоит на половину из молдаван, а также из жителей Советской Молдавии. Все они чутко прислушиваются к тому, что делается в разбойнически захваченной Бессарабии. Каждый стон крестьянина и рабочего, раздающийся с правого берега Днестра, отзывается гневом в сердцах бойцов. И в то же время с радостью следят бойцы полка за успехами нашей молодой Молдавской Республики, служащей преддверью к будущей Советской Молдавии обоих берегов Днестра.

1919 год.

27-е мая—юбилейный полковой праздник.

1-ый Бессарабский кавалерийский полк—ныне 13-ый кавполк—начал комплектоваться из партизан-бессарабцев в апреле 1919 года. Сначала он состоял из двух эскадронов, находящихся в м. Дунаевцах Каменец-Подольской губернии, а затем в него влился 3-ий эскадрон, сформированный в Ямполье, также из бессарабцев. Окончательно 1-й Бессарабский кавполк сформировался 27-го мая 1919 года. Поэтому день 27-го мая является для полка годовым юбилейным праздником.

Сформированный полк вошел во 2-ую бригаду 45-й стрелковой дивизии в составе отдельной кавбригады Котовского, впоследствии развернувшуюся в 3-ью Бессарабскую Кавдивизию.

Первые бои с желтоблакитными.

Полк формировался в боевой обстановке. В это время со стороны Днестра грозили румынские бояре, а по всей Подолии свирепствовали большие петлюровские банды. Весь полк состоял из 170 сабель при 4-х тяжелых станковых пулеметах Максима. Командиром полка тогда был назначен т. Леонов, а помощником тов. Нягу.

Полк формировался под носом петлюровских банд в основном из бессарабцев и местных крестьян. Петлюровцы полагали, что наш полк окажется в их руках, а не превратится, вопреки их расчетам, в грозу контр-революции.

1-ый Бессарабский кавполк, закончив свое формирование, немедленно начал борьбу с бело-бандитами.

В Дунаевцах пришлось стоять недолго. Под напором в несколько раз превосходящих количеством сил противника кавполк отошел в местечко Шатало. Оттуда в Копайгород и дальше — к м. Джуриин. Здесь произошел первый крупный бой с большими силами петлюровцев и галичан, объединившихся для борьбы „за самостійну Україну“.

Под Джуриным в бою с „самостійниками“ принял участие и прибывший с своей небольшой пехотной бригадой тов. Котовский. Пребывание в рядах бойцов любимого командира воодушевляло бессарабцев на геройские подвиги. Наиболее отличились в бою под Джуриным из 1-го кавполка т. т. Нягу, Калинчук, Кучмей, Воронянский, Шинкаренко, Руснак, Скутельник, Зебреев и др. Несмотря на чудеса храбрости, проявленные нашими бойцами, кавполк вынужден был от Джурина отступить к Томашполю. Слишком уж большие силы были у противника!

Тут следует остановиться на интересных моментах находчивости и храбрости некоторых героев полка в этот период.

Полк ночевал в м. Жванчик у Н.-Ушицы.

Утром крестьяне сообщили, что в ближайшей деревне — восстание. Тов. Нягу послал Воронянского и Шинкаренко разузнать. Приехали в деревню. Там выстроилась группа бандитов во главе с полковником Вороной и готовилась к выступлению против нас. Воронянский и Шинкаренко подошли.

— Добрий день!

— А ви хто такі?

— Від Петлюры, для звязка!

У Шинкаренки было захваченное у петлюровского сотника «Посвідчення». Бандиты успокоились. Воронянский остался с бандитами, а Шинкаренко

поехал к т. Няге „соединиться с нашими козаками“ Прибытие т. Нягу с отрядом было встречено громовым «слава» и бандиты вместе с нашим отрядом под командованием Нягу пошли на Жванчик. Воронянский в это время вместе с Шинкаренко стерегли полковника Ворону. Под Жванчиком Нягу командовал и бандитов разбили. Полковника Ворону взяли в плен.

Другой момент.

Под ст. Комаргород в бою с петлюровцами наши отступали. Петлюровская пехота зашла нам в тыл и стала по нас палить. Т. Котовский, подумав, что это—наши, послал Воронянского предупредить. Воронянский подбежал.

— Чего вы стреляете, це ж наши?!

— Якої частини?

— Черноморскої

— А це що за коммуна на шапці?

— Вбив більшовика, та шапку зібрав.

— Дай посвідчення! спрашивал сотник

— В ответ Воронянский вынул револьвер и убил сотника. Тут подоспел Нягу и вдвоем крикнули:

— Хлопці, не стреляй, це—наши!

Команда убитого сотника сдалась целиком.

* * *

От Джурина полк совместно с бригадой Котовского отступил в Томашполь. Здесь т. Котовский, оценивший в бою под Джуриным боеспособность 1-го бессарабского кавполка, просил у высшего командования придать 1-ый кавполк его пехотной бригаде. Это ходатайство было удовлетворено. В конце июля пошли на м. Песчанку. Здесь полк пробыл в непрерывных боях до половины августа.

Много в этом районе пришлось вести серьезных стычек с петлюровскими бандитами у деревень Кукулы, Горячковки и Христища. Деревни эти, в

особенности последних две, долго переходили из рук в руки. То выбьют из Горячковки или Христища нас, то мы бандитов.

* * *

Был момент, когда у Христища нас здорово потрепали и одна из наших небольших групп направилась в Песчанку. Кухни пошли вперед. Вместе с ними и наш кашевар Мишка Якубовский из Каменец-Подольска. Оказалось, однако, что Песчанка была занята петлюровцами и Мишка попал к ним в плен.

Самостийники учинили Мишке допрос о количестве наших частей, их местоположении и т. п. Мишка не выдавал. Тогда стали его избивать, а потом окровавленного поставили к стенке. Мишка все-таки не растерялся:

— Меня заставили воевать только ложкой и назначили командиром над кашей!..

Петлюровцы смеялись, Мишке все-таки не поверили и после нового избиения заключили его под стражу. Через три дня, после новых пыток, не выдав ни одной военной тайны, Мишке Якубовскому удалось вырваться из плена и вернуться к нам в полк.

Наш полк прорывает вражеское кольцо у Попелюх.

В это время линию Киев-Бирзула-Одесса занял Деникин. Бригада Котовского оказалась совершенно отрезанной от штаба дивизии и потеряла связь с соседними частями. Чтобы понять поистине критическое положение бригады, следует отметить, что в то время, когда бригада занимала фронт Песчанка-Каменка, петлюровцы были по линии Крыжополь-Рудница-Попелюхи-Кодыма. Положение стало поистине катастрофическим: в тылу деникинцы, слева — Днестр, справа и с фронта — петлюровцы. Не-

обходимо было вырваться из этого вражеского кольца во чтобы то ни стало. Тогда командование бригады после совещания решило пойти на последний отчаянный шаг—двинуться на прорыв через станцию Попелюхи.

И вот здесь то, в этот решающий исторический момент, партизанские командиры и рядовые партизаны ярко почувствовали, что они вместе составляют одно крепко спаянное ядро, одну душу. Здесь почувствовались тот воодушевленный порыв, та железная энергия, владеть которыми мог только один боец бригады—командир Котовский. С этого момента укрепилась любовь и вера в вождя-командира, которые по первому мановению гонят на подвиги. Зародился тот боевой дух, который до сего времени живет в 13-м полку.

Полк сделал прорыв, несмотря на отчаянное сопротивление чуть ли не впятеро превосходящего силами противника. Станция Попелюхи взорвана. Эшелоны с богатым грузом отбиты. Забраны 12 пулеметов, много оружия. Взорван большой склад с огнеприпасами. Затем наши части, ввиду сильнейшего напора со стороны противника, разгрузив эшелоны и погрузив ценные трофеи на подводы, с непрерывным боем в полном порядке направились на местечко Чечельник.

После прорыва, отойдя от Попелюх верст семь можно было наблюдать, как деникинцы, не познавши своих, «крыли» из своих батарей петлюровцев, а последние с остервенением платили той же монетой из своих орудий. Это дало возможность нашим частям занять Чечельник.

* * *

После ряда кровопролитных боев колонны 1-го кавполка поределели. Нужно было их пополнить новыми бойцами. Для этого к полку присоединили эскадрон из 90 сабель, сформировавшийся на ст.

Бирзула. В эскадрон входили 65 человек мадьяр, преданных революции и нашедших в Республике Советов свою вторую, но социалистическую родину. Мадьяры показали себя примерными и сознательными бойцами и участвовали во всех крупных сражениях 1-го Бессарабского кавполка.

Из Бирзулы эскадрон направился на ст. Балту. Здесь в двух верстах от станции эскадроном была уничтожена одна из тютюниковских банд в 85 человек. Направились вместе с другими частями 45-й дивизии в город Балту, где в это время Тютюник издевался над еврейским населением. Под Балтой произошел кровопролитный полуторачасовой бой, закончившийся победой наших частей. На базаре, у монастыря, был захвачен большой тютюниковский обоз.

Выбив бандитов из города, эскадрон преследовал их до м. Песчаной. Отсюда пошли на Чечельник и дальше, на пополнение 1-го кавполка,

* *
* *

Из Чечельника 1-ый кавполк пошел с боями в направлении г. Житомира на соединение с другими нашими частями—с южной группой т. Якира.

Тяжел был боевой путь до Житомира! Устилая дорогу трупами на каждом шагу, имея бои с превосходнейшими силами противника, наши красные партизаны энергично пробивались вперед, громя направо и налево петлюровцев, захватывая пленных, обозы и богатые трофеи.

На пути до Житомира нашему полку пришлось столкнуться с 14 ю бандитскими группировками Зеленого, Гризлова, Дерещука, Маруси, Половина-Кужуха, Тютюника, Чалого, Заболотного, Голубенко, Гниды и др. Эти группировки были настолько сильны, что только их передовые конные разведки нередко насчитывали по 100-200 сабель, не считая

вдодачу к ним легковых машин с пулеметами. Но и эти большие банды нами разбивались.

Утомленные ежедневными стычками, доходящими иногда до больших сражений, бойцы 1-го Бессарабского кавполка добрались наконец до г. Житомира, захваченного уже частями тов. Якира.

* * *

Позиция в это время проходила в пяти верстах от Житомира по линии дер. Пески. Несмотря на полнейшую солидарность Петлюры и галичан с бандой Соколовского в смысле их неоднократных попыток наступать на Житомир — нашим частям после упорных боев все же удалось их оттеснить в направлении Котельня-Ивница, где они сильно укрепились. 17-го августа наш 1-й кавполк, под руководством назначенного командиром полка т. Нягу, был выдвинут в этом направлении и ему была дана задача во чтобы то ни стало занять м. Котельню.

т. Нягу

Основатель и первый командир полка

Вечером 17-го, ночь под 18-е и почти весь день того же 18-го августа шел непрерывный бой с частями Петлюры, и в конце концов наш полк, несмотря на громадные жертвы, захватил м. Котельню. Было взято много пленных, оружия, пулеметов, бомбометов и прочих богатых трофеев.

Бронепоезд под откос, а патроны даешь!

Между станциями Кожанкой и Попельной. У последней—деникинцы, а у Кожанки—тютюниковцы. У тех и других большие силы. Все же наши части завязали с ними бой. И у деникинцев и у петлюровцев бронепоезда шмыгают взад и вперед, обстреливая наши части. Но вот бронепоезда противников почему-то сцепились между собой, осыпая друг друга огнем. Наши бойцы воспользовались моментом, разобрали путь петлюровскому бронепоезду и он попал под откос. Точно голодные волки наши партизаны набросились на ружейные патроны в бронепоезде.

Снова появилась возможность продолжать боевой путь.

На деникинском фронте.

1-й кавполк перешел в м. Малин, где пробыв трое суток, отправился под Киев в направлении сел Ясногородка—Белогородка, на деникинский фронт. В ожидании подкреплений от Таращанского и Богунского полков наши раз'езды имели постоянные столкновения с неприятельскими раз'ездами, постоянно гоняя их и захватывая в плен. Следует отметить, что в этом районе оперировала белая конница генерала Шкуро, офицерские ударные батальоны и английские дальнобойные орудия. В это время Таращанский и Богунский полки имели позицию Бородянка-Новая Гребля, участок же нашего полка—дер. Андреевка до м. Макаров.

Отмечаем следующий эпизод, рисующий храбрость и находчивость во время чрезвычайной опасности некоторых бойцов нашего полка:

Когда бригада Котовского остановилась в селе Андреевке, командир нашего кавполка выслал три раз'езда. Один из них скоро вернулся ни с чем.

Тогда был послан другой раз'езд во главе с тов. Воронянским по направлению к деревне Осиковой. Приезжает Воронянский в деревню: а там деникинцы. Дело было на рассвете. Из-за сумерек раз'езд сначала не заметил деникинцев и посреди села очутился в неприятельском лагере. Удрать уже нельзя было. Вдруг выезжает поручик и спрашивает:

— Какой части?

— Волчанского отряда! отвечает Воронянский не смущаясь.

— Очень приятно, отвечает поручик, здравствуйте куда едете?

— В раз'езд! — спокойно отвечает Воронянский.

— Ну, счастливого пути, прощается поручик и подает Воронянскому руку.

Воронянский вынимает свой наган, приставляет его к виску поручика, быстро схватывает лошадь поручика за повод, скачет во весь карьер через деревню, приводит поручика к т. Нягу и представляет:

— Деникинский офицер!...

Поручик дал самые подробные сведения о расположении деникинских войск. Тогда бригада пробралась в тыл неприятеля, застала его на привале, захватила три орудия и 250 пленных:

* * *

Наши пехотные части бригады 45 стр. дивизии сменили части Таращанского и Богунского полков в дер. Новая Гребля. Правее нашего полка стояла 58 стр. дивизия и кавалерия т. Урсула.

т. Руснак Я. И.

Ныне старшина. Служит в полку со дня формирования.

В ночь на 29 августа нашим кавполком был получен приказ о том, чтобы он в пешем строю помог пехотным частям нашей дивизии, стоявшим в Новой Гребле, фланговым движением выбить противника, окопавшегося по ту сторону довольно широкой и болотистой реки Здвиг.

Ночь. Тихо, без лязга оружия и без кашля, для предосторожности сняв шпоры, с пулеметами в руках, наш молодецкий полк во главе со смелым и любимым командиром т. Нягу двинулся к штабу 400 пех. полка тов. Колесникова. Узнав точно ра-

Скутельник Николай Филиппович. состоит членом ЦИК АМССР. Сын крестьянина Бессарабской губ., Хотинского уезда. Родился в 1893 г. Окончил сельскую школу. Служил в старой армии. В 1918 г. участвовал в Хотинском восстании, присоединился к отряду Маевского, с которым под давлением румын перешел на Украину. С отрядом Маевского, перешел к Барбуце, формировавшего полк для борьбы с румынами После взятия Могилева, тов. Скутельник со взводом конницы перешел в Ямполь и влился со взводом в формировавшийся эскадрон Каленчука. Затем эскадрон влился в 1-ый Бессарабский кавполк в Дунаевцах. Тов. Скутельник участвовал во всех боях полка. Сейчас он командир эскадрона нашего полка. За подвиги награжден двумя Орденами Красного Знамени.

т. Скутельник Н. Ф.

сположение нашей пехоты, полк, воодушевленный зажигательными речами тов. Нягу, бесшумно форсировал реку и оказался в тылу у противника.

Тихо. Кое-где перекликаются бойцы, изнуренные непосильной тяжестью пулеметов. В тишине слышен негромкий, но твердый приказ командира „за мной, не отставать!“ Вот что-то впереди чернеет. Высланные разведчики доносят, что это неприятельские секреты и окопы.

— Товарищи, смотри не отставай, держись друг друга и вперед! раздается последнее напутствие командира т. Нягу.

Все, с криком „ура“ с гиканьем, свистом и возгласами „даешь окопы“, ринулись на темные силуэты неприятельских постов и окопов. Ни одного отставшего—все стараются опередить друг друга. Внезапность нападения, до того деморализовали чуть ли не вдесятеро сильнеешего противника, что он, открыв беспорядочную стрельбу, бросился в панике бежать к близлежавшей реке, изобилующей непроходимыми болотами.

Участь противника была решена, ибо мост через реку одновременно был занят горстью наших храбрецов во главе с командиром эскадрона нашего полка тов. Кучмеем. Таким образом дисциплинированные офицерские ударные роты нашли себе бесславный конец в болотах.

Необходимо отметить самоотверженность, выдержку и храбрость наших малолетних добровольцев партизан, пулеметчиков братьев Грабарей, 12-ти и 15-ти лет.

В результате этой геройской операции наш полк взял массу пленных и богатейшие трофеи.

Этот лихой удар нашего кавполка заставил противника в панике отойти к реке Ирпень.

* * *

После двухдневного отдыха в дер. Андреевка, полк получил следующую новую задачу—охранять левый фланг 58-ой дивизии, которая должна была, опрокинув противника, во чтобы то ни стало взять другой берег реки Ирпень.

Во время этой операции наш полк, увлекшись боем, оказался в глубоком тылу у противника. Но полк не растерялся, на рассвете ворвался в расположение деникинских резервов, перерубил батальон офицеров и разогнал кавалерийскую колонну генерала Шкуро, которая шла на помощь своим.

Дубчак Николай Васильевич. Рабочий из Хотина, Бессарабии. Родился в 1898 г. Служил в старой армии. Участник Хотинского восстания среди партизан. После подавления восстания Дубчак перешел на Украину. Здесь петлюровцы его арестовали. Он бежал из под ареста. Потом Дубчак поступил в отряд Нягу. В 13-м полку—со дня его основания, участвовал с полком во всех боях и походах. Отличился на деникинском фронте тем, что только вдвоем с т. Сливой захватили у врага три тяжелых 9-ти дюймовых английских орудия и свыше 50-ти пленных. Сейчас—комвзвода. За всю службу ни одного дня отлучки. Имеет орден Красного Знамени, представлен был ко второму.

Дубчак Н. В.

В этой последней операции захвачена масса пленных, 3 тяжелых 12-тидюймовых орудия, до 10-ти тысяч снарядов, 24 повозки с обмундированием, две тысячи исправных винтовок, 17 пулеметов, 16 ящиков ручных гранат и много лошадей с седлами. При взятии тяжелых орудий отличился т. Дубчак.

Полк, после этого доблестного дела, отдохнув трое суток, получил приказ двигаться на появившегося у Ленинграда генерала Юденича.

21 октября полк погрузился на станции Ирша.

Белых загнали в болота.

Полк разгрузился на станции Детское Село под артиллерийским огнем противника и часть его сразу приняла участие в кровопролитных боях за красный

Петроград, сменив целый ряд утомленных боями рабочих отрядов.

Наш фронт в это время проходил у Детского Села, лицом по направлению к Петергофу. Части Юденича стояли против нас. Часть нашего полка находилась у железной дороги, проходящей перпендикулярно фронту. Вдоль железной дороги тянулась глубокая лощина, по которой двигаться лошадьми трудно было.

На 9 часов утра была назначена атака противника нашими пехотными частями, ибо решено было сделать прорыв неприятельского фронта.

В 4 часа утра, до начала атаки, часть наших кавалеристов совместно с другими в количестве 300-400 сабель, тихо спустилась в канаву, проходящую с левой стороны вдоль железной дороги. С трудом пробирались вперед, разобрав в темноте в некоторых местах железнодорожный путь, ибо опасались могущего наскочить бронепоезда противника. Был глубокий снег и в то же время стояла скверная сырая погода, от которой прохватывала дрожь.

К 8-ми часам утра с трудом прошли версты четыре. Остановились. Командиры распорядились вывести одну часть полка из канавы налево, а другую часть, через железную дорогу,—направо и ударить по противнику, у которого мы очутились в тылу.

С оглушительными криками „ура“, с свистом и гиканьем наши бойцы налетают на ошеломленного неожиданной атакой в тылу противника, не подготовившегося к бою. Деморализованные офицеры бросились в бегство, оставляя богатую добычу. Некоторые части противника схватились было за оружие и начали с нами бой, но в это время уже началось общее наступление наших пехотных частей. Противник в панике стал убегать по направлению к Петергофу, но части Красной

Армии его загнали в непроходимые в этом месте болота, в которых враг и погиб.

Бой кончился. Наши славные котовцы снова победили во много раз превосходящие нас числом и вооружением белые банды.

Нас отправили снова на юг для борьбы с деникинцами.

Тов. Котовский заболел тифом. Оказалось, что в сражении он принимал участие будучи уже больным.

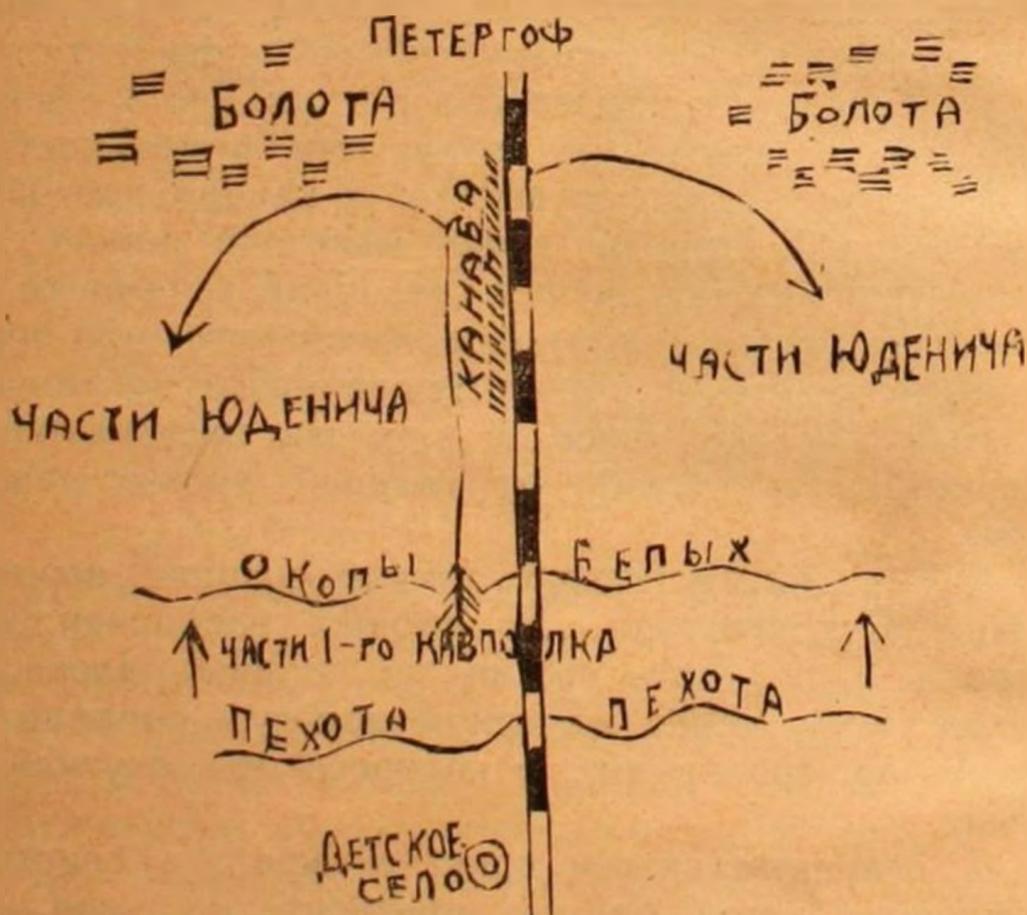

Схема № 1.

Против ген. Шкуро.

14 декабря 1919 года 1-й кавполк прибыл на станцию Глухов, Черниговской губернии и отсюда походным порядком направился на фронт против деникинцев. 22 декабря полк имел первый бой с

чеченскими частями генерала Шкуро недалеко от г. Александровска Екатеринославской губ., приблизительно в 20-ти верстах от него.

Расположение частей было примерно следующим: на севере наш кавполк, рядом — пехота. На юге, против нас, за хуторами, занимала деревню бригада чеченцев генерала Шкуро. К западу от этой деревни проходила на юг железная дорога, по которой двигались бронепоезда противника.

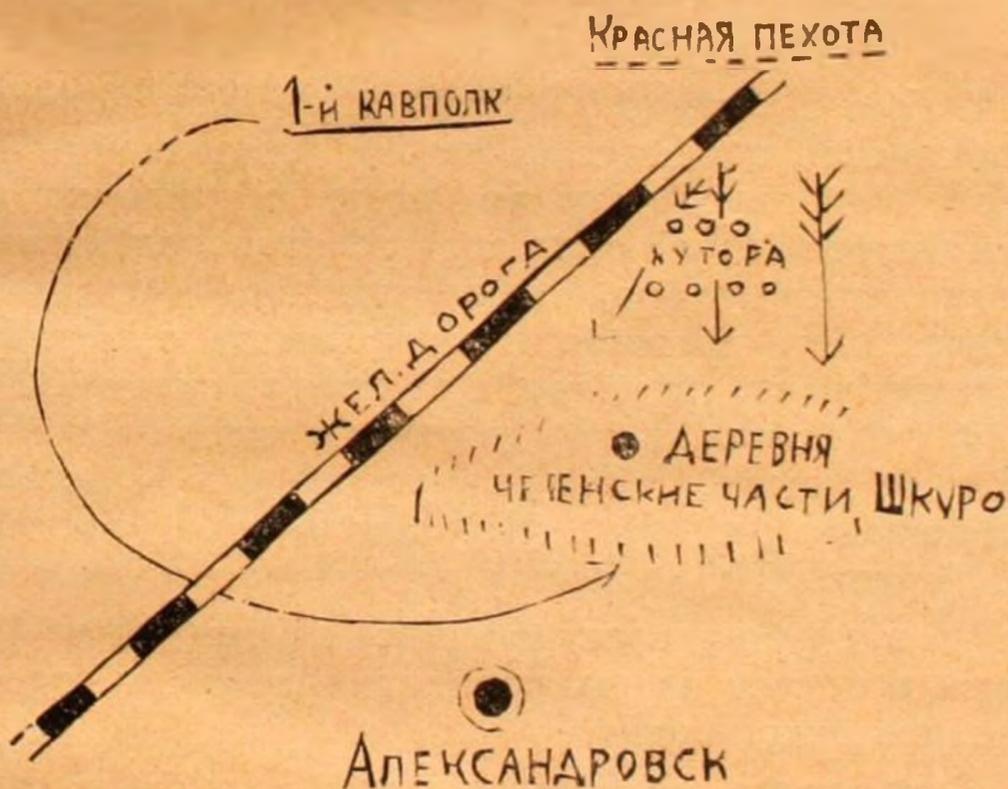

Схема № 2.

Решено было зайти чеченцам в тыл. Показав наблюдавшим чеченцам вид, что отходим, кавполк направился к северо-западу от хуторов, а затем полукругом повернул на юг к железной дороге южнее деревни, которую занимал противник. В густом тумане пересекли железную дорогу и полукругом же с боями полк направился на восток от этой деревни. В это же время наша пехота, захватив хутора, двинулась в атаку на деревню противника, к востоку

от нея. Образовалось катастрофическое для белых кольцо, из которого невозможно было выскочить. Среди чеченцев началась паника и они безуспешно пытались выбраться из окружения. В других местах чеченцы дрались с ожесточением и с мужеством отчаяния. Но наш кавполк рубил направо и налево, производя ужасающие опустошения в рядах белых. В результате в этом кольце погибла вся чеченская бригада генерала Шкуро.

* * *

В бою с конницей Шкуро случилась большая неприятность с одним из наших товарищей — Пахнюком. При переброске на фланг противника лошадь Пахнюка стала отставать. Этим воспользовался чеченец, который, подскочив сзади Пахнюка пытался ударить его шашкой. Пахнюк вместе с лошадью свалился, но не от удара, а от порыва сильнейшего ветра. Подскочил другой чеченец и хватил Пахнюка клинком по щеке. Пахнюк залился кровью и остался недвижимым на земле. Чеченцы Шкуро, подумав, что Пахнюк убит, забрали у него оружие и ускакали.

Но вот наши перестроившись стремительно бросились в атаку на шкуровцев и погнали их вперед. Началась рукопашная.

Окровавленный Пахнюк вдруг вскочил и озлобленно кричит:

— Бей их, бей гадов! Без коня оставили!

Когда кончился бой, над перебинтованным Пахнюком стали смеяться товарищи:

— Расскажи Пахнюк, как ты с дулями в кармане против Шкуро воевал и от ветра пропал!

Пахнюк со слезами на глазах сознался, что всю ночь гулял, за конем своим не смотрел и оседлал перед боем совершенно голодную и обесиленную лошадь.

— Плохой уход за лошадьёю меня погубил. Теперь у меня лошадь будет пуще глаза и выведет тогда из всех бед!

Пахнюк свое слово сдержал и доказал это впоследствии на деле.

Разоружаем махновцев.

Белые исчезли. Наш кавполк вместе с другими частями 45-ой дивизии начинает занимать город Александровск.

Одновременно в город, со стороны кичкасской переправы начинают входить махновцы во главе с своим батькой Махно, в то время дравшимся вместе с нами против белых. На тачанках махновцы большой ордой рассыпаются по городу. Среди них царит пьянство и разгул. В тот же день вечером по городу расклеены приказы Махно и вслед за этим приказы нашего комбрига. Жители в недоумении, не зная кому подчиняться.

По предложению Махно устраивается об'единенное совещание махновского командования с нашим по вопросу об общем наступлении против белых.

Закрывая совещание, Махно заметил:

— Сегодня наши задачи сходятся. Мы вместе идем бить белую сволочь, что будет завтра посмотрим!

Наши красные командиры ухмылялись.

А на другой день на площади был устроен парад, в котором участвовали и махновские и красноармейские части, а после парада состоялся митинг.

На митинге огромные массы махновцев стали переходить на нашу сторону.

Через день был получен приказ Камандарма 14 о переброске махновцев в район Гомеля против поляков.

Махно не подчинился. Тогда ночью наши части вышли за город и соединившись с 41-й дивизией начали снова наступать на город. Последний был

взят очень быстро, ибо махновцы не оказали почти никакого сопротивления.

Мы стали разоружать махновцев, отбирая у них пулеметы на тачанках, оружие, лошадей. В общем мы разоружили около двух тысяч человек.

Ночью, заболевши тифом, Махно, с небольшим отрядом приблизительно в 500 человек, ушел на юг к Орехову

* * *

В Александровске наш кавполк пополнился. В нем стало до 600 сабель. Из Александровска он направился на Полтаву, по дороге разоружая большие отряды махновцев. При разоружении полк отобрал у них до 45 орудий, переданных в дивизию.

По дороге от Полтавы до Лозоватой полку пришлось вести мелкие стычки с бродячими частями деникинцев.

В Лозоватом наш полк вошел в состав образовавшейся отдельной конной бригады под командованием тов. Котовского.

В Лозоватом встречали новый 1920-й год.

1920 год.

За Лозоваткой, на речке, мы имели большой бой с деникинскими конными частями генерала Мамонтова, количеством примерно в бригаду. В жестокой сече мы сбили мамонтовцев с позиций и они вынуждены были удрать на деревню Дымарку.

Мы ушли несколько назад, отдохнули, а ночью захватили Дымарку, застав белых врасплох. Забрали в плен много офицеров, человек 250 бойцов с лошадьми и оружием и 10 пулеметов.

Белые быстро откатились к Вознесенску.

Три дня за Вознесенск.

В Вознесенске и под ним сосредоточились основные силы Деникина—части генералов Мамонтова, Шкуро и Дроздова.

Сражение с деникинцами за Вознесенск тянулось трое суток. Началось оно 8-го января 1920 г.

Кавполк начал обходное движение со стороны деревни Арнаутовки, находящейся в шести верстах от Вознесенска, направившись на юго-запад к реке Буг. Форсировав реку, полк направился к железной дороге западнее Вознесенска. Здесь смелой атакой удалось захватить и перебить эшелон деникинцев в 400 человек. Захватили пулеметы и орудия.

Одновременно с этим части 45-ой дивизии со станции Арбузовка направилась с западной стороны железной дороги на юг, примерно к тому месту, где наш 1-ый кавполк захватил эшелон.

Линия замкнулась и часть деникинцев оказалась в вознесенском мешке. Со стороны белых бы-

ло убито до 400 человек. В плен было захвачено почти столько же. К нам в руки попало 14 пушек со снарядами к ним, большой железнодорожный транспорт с обмундированием и пулеметы.

Схема № 3.

За Вознесенском мы нашли целый поезд нагруженных деникинских мертвецов, видно погибших от холода, голода и разных болезней. Даже привычные смотреть смерти в глаза наши бойцы, при виде набитых в вагоны, точно дрова, мертвецов, содрогнулись от ужаса.

* * *

Из Вознесенска кавполк направился вдоль железной дороги и занял немецкую колонию Вормс. На другой день мы захватили станцию Колосовку и направились дальше вдоль железной дороги. 13-го января полк с боэм занял ст. Березовку. Бой продолжался три часа. Здесь целиком уничтожается 45-ый кав. полк деникинцев, захватив у него эшелон с больными и ранеными.

После занятия станции Сербка, полк движется на Одессу. Вместе со всей бригадой т. Котовского на рассвете он подходит к Одессе со стороны Пересыпи.

Одесса в это время спешно эвакуировалась деникинцами. Часть из них в панике бросилась к пароходам.

Вместе с белыми бросилась к иностранным судам и крупная буржуазия.

Деникинцы с отчаянием стали защищать свой последний оплот. Им приходится туго, ибо нашим частям стали помогать восставшие рабочие, организовавшиеся в боевые вооруженные отряды.

Между рабочими и частью белыми идут стычки. Другая часть деникинцев отражает с ожесточением удары наших красных бойцов.

Лихим ударом упорно сопротивляющийся противник выбивается из города и наша бригада его занимает.

В Одессе наши части не задерживаются и продолжают гнать перед собой отходящие на Овидиполь отряды белых.

У колонии Фриденталь бригада, после упорного боя, рассеивает большую группу противника в составе: Уланского полка—180 сабель, 75-го Севастопольского пехот. полка—900 штыков, 42-го пех. полка—980 штыков и Запасного батальона—200 штыков. Захватили при этом батарею из 4-х ору-

дий и много трофеев. Других два орудия полку достаются 16 января у деревни Дальник, а 17-го, во время боя у с. Троицкого 400 белых сдаются в плен.

Корнет с полковником на коленях перед бывшим вахмистром и кучером.

19-го января полк с боем берет село Глинное Слободзейского района. Здесь к нам в плен попадает 600 белых, пытавшихся переправиться на бесарабский берег. Очутились в наших руках и их 4 пушки.

20-го захватываем Тирасполь, а 21-го село Парканы против Бендер и кончаем операции на деникинском фронте. В наши руки попадают 4.000 пленных — остатки офицерских ударных частей генералов Бредова, Струка и Дроздова. Захватываем много орудий, 4 исправных и несколько неисправных бронепоездов, 4 эшелона с разным военным грузом и много другого имущества.

Любопытно привести некоторые моменты из воспоминаний тов. Криворучки — нынешнего командира 2-го кавкорпуса — одного из участников ликвидации последней группы Бредова:

„В селах Глинное, Чобручи сконцентрировалась вся группа бредовцев. Наша бригада находилась в нескольких верстах от них. В одном бою нами был захвачен седой старик генерал, 70 лет. Он был приведен к тов. Котовскому. В беседе с ним генерал стал упрекать большевиков в бесчеловечном обращении с белыми офицерами. Когда Котовский указал, что Красная Армия щадит всех, кто желает работать на ее пользу, генерал обещал, что вся группа бредовцев перешла бы к красным, если бы надеялась, что офицерам даруют жизнь. Он предложил отправить его для переговоров в село Глинное, где были бредовцы.

...Я с 60-ю кавалеристами отправился сопровождать старика генерала, который ехал впереди, неся перед собой белый флаг. Мы въехали в село. Генерал отправился в штаб. Наши кавалеристы расположились в 200 шагах от штаба, готовые дорого продать свою жизнь, если бы бредовцы вздумали уничтожить нас. Мы просто яли целый день в ожидании ответа.

...Наконец я ультимативно предложил через 15 минут дать мне ответ. Для переговоров ко мне был выслан какой-то офицер, который полный страха приблизился к нашему отряду. Но только он подошел ближе, как быстро подбежал, бросился на колени, плакал, целовал руки и ноги. Это был бывший корнет 12-го уланского полка — Гиндин, с которым я вместе служил в одном эскадроне в старой армии. Подле меня стоял командир взвода Константинов, который служил кучером восемь лет у отца Гиндина — врача. Как только Гиндин успокоился, он рассказал, что группой Бредова командует бывший командир уланского полка — Самсонов....

Н. Криворучка — ныне Комкорпуса

...Гиндин вернулся в штаб и вышел вместе с моим старым полковым командиром Самсоновым.

— Тов. Криворучко, сказал Самсонов, как старый служака моего полка вы должны нам всю правду сказать, что с нами будет в случае сдачи?

— Господин полковник, ответил я, то, что написал вам т. Котовский будет исполнено в точности. Вы меня знаете. Даю вам честное революционное слово, что все останутся живы.

Через полчаса весь штаб и около 2000 человек последовали за мной в штаб бригады.

После речи тов. Котовского они крикнули ура, да здравствует соввласть и сложили оружие.

Потом три дня продолжалось разоружение. Мы получили до 200 повозок оружия.

Из числа офицеров Бредова остались в нашей бригаде Самсонов, Гиндин, Завадовский и много других, из которых многие еще поныне верно служат, другие погибли в боях с поляками за Советскую Республику“...

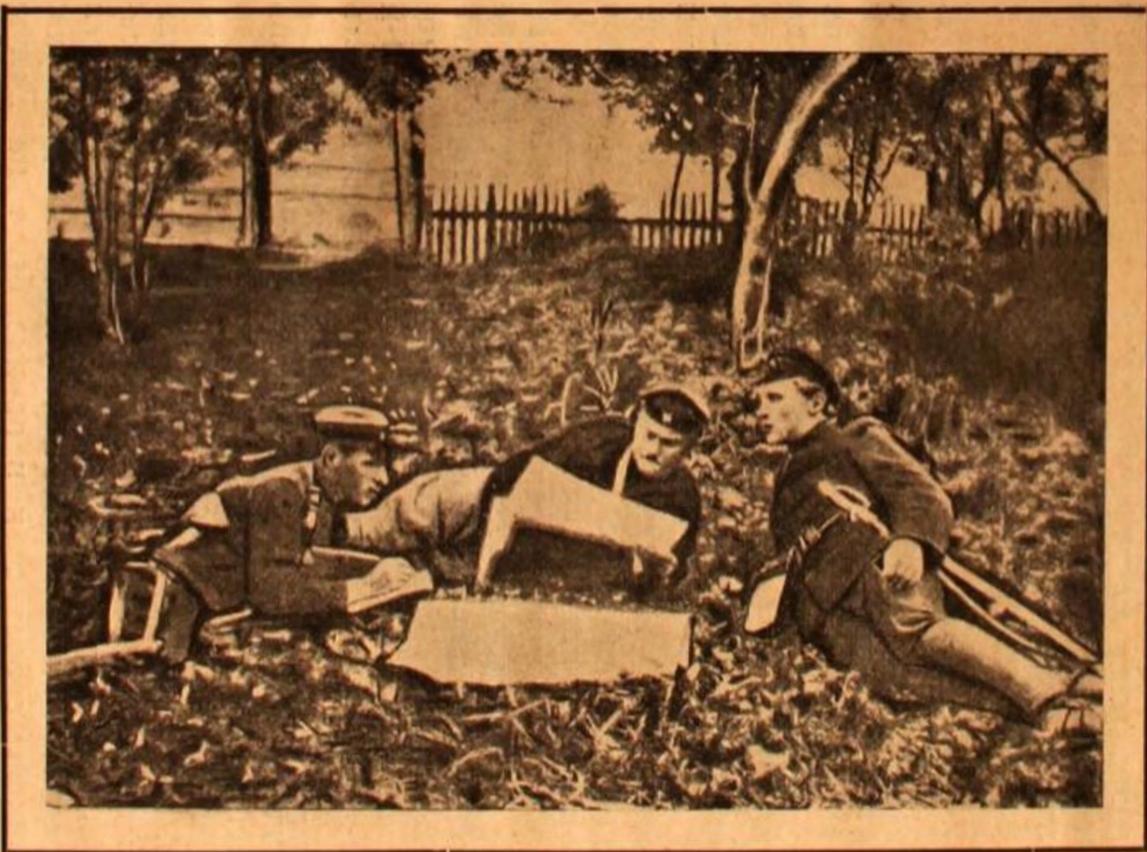
Вслед за сдачей бредовцев в немецкой колонии Страсбург разведке, во главе с товарищами Воронянским и Величко, удалось захватить в плен полковника Мамонтова — шурина гетмана Скоропадского.

С деникинским фронтом покончено. Бригада направлена на польский фронт.

ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ.

15-го марта 1920 г. 1-й Бессарабский кавполк прибыл на станцию Жмеринка, выгрузился и пошел походным порядком на город Летичев, но был отбит и пошел на село Варки.

Вскоре полк был отправлен в г. Винницу, откуда пошел против галичан. В селе Медвежьи Ушки, 12 апреля, на голову разбив галичан, полк захватил

1920 г. Тов. Котовский (посредине) на польском фронте.

80 чел. пленных и такое же количество подвод с имуществом.

18-го апреля полк снова начинает борьбу с поляками под местечком Меджибож. В жестокой битве было изрублено 200 поляков и полк занял местечко.

* * *

Жестокая сеча была между нашим полком и поляками у города Белая Церковь 12 мая.

Позиции наши проходили вокруг става и экономии у села Ольшанка, лицом к Белой Церкви. Окопы нашей пехоты впереди става, а кавбригада Котовского—позади става. Против нас окопались познанцы генерала Галера. Сил у поляков было свыше чем в два раза больше наших. Днем 12 мая наши кавалеристы, утомленные, купали лошадей. Неожиданно сообщают, что познанцы начали обходное движение с левой стороны наших окопов.

Трубач заиграл тревогу. Не прошло и минуты, как все были на конях, готовые к бою. Многие вскочили на лошадей почти голыми. Тов. Котовский со 2-м полком решил обойти поляков с правой стороны их окопов и ударить им в тыл, а наш 1-й кавполк направил против наступающих. И часть нашей пехоты ошетибилась против познанцев. Тогда последние вынуждены были перейти от нападения к защите и построились в карэ.

Наш полк бросался в атаку на карэ несколько раз. Но познанцы нас отбивали с большими для нас потерями лошадьми и людьми. Наконец с севера, обойдя польские окопы, ударил на познанцев отряд во главе с Котовским. Познанцы дрогнули, начинают сдаваться и в панике бегут на Белую Церковь.

Наш полк на плечах у познанцев ворвался в город и занял его. В операции под Белой Церковью нами был изрублен почти целый полк противника.

Купают боевых товарищей

Наш визит в Любарь.

Ночью после дождя перед местечком Любарь образовалась масса ям, наполненных водой. Здесь же, у в'езда в местечко, проложен небольшой мостик.

Решили устроить полякам в Любари ночной налет и кавполк в пешем строю приблизился к этому мостику.

— Кто идет? раздается окрик польского часового. Вместо ответа, с криком ура, и полк врывается в местечко. Но в последнем узкие улочки развернуться негде. Кроме того в местечке в это время находилось до 6000 поляков. Спереди по шоссе по нас стреляют пулеметами, такой же ураганный огонь нас засыпает и со стороны кладбища. Нас стали выбивать. Не солоно хлебавши, из местечка мы вынуждены убраться. Во время этого ночного визита был ранен тов. Нягу — наш любимый командир. Командование на себя принял т. Кучмей.

Ночная неудача нас озлобила и полк утром произвел вторичную атаку на Любарь.

Выбили из местечка поляков, удравших на Лабунь.

Отдыхать мы полякам не дали и с боем заняли местечко Лабунь, захватив целиком транспорт 13-ой польской дивизии.

* * *

Под Любарью погиб один из лучших наших бойцов т. Подлубный Владимир — бессарабец из Хотина. Старый партизан, Подлубный отличался горячим темпераментом. Из-за него он и погиб. С безумной отвагой он бросался в густые толпы врагов, но все время он из опаснейших моментов выходил сухим благодаря своему любимому и прекрасному коню.

Однажды Подлубный наскочил на польский раз'езд в семь человек. Он один храбро бросился на поляков. Но последние стали сопротивляться и

Подлубный очутился в смертельной опасности. Только его хороший конь спас нашего товарища. Несколько верст гнались за Подлубным поляки и вынуждены были отстать—не догнали.

И любил же своего коня Подлубный! Ни днем, ни ночью не расставался он с этим лучшим другом. При отдыхе под открытым небом, в непогоду, Подлубный, сам дрожа от холода, снимал с себя шинель, укрывал ею лошадь, а сам прятался под нею. Спал он рядом с лошадыю и ухаживал за нею как за любимейшим другом. Зато в своей лошади Подлубный был уверен. И не раз лошадь спасала его от верной смерти.

Погиб Подлубный на острых клинках поляков, снявших его с любимого коня во время безумной рубки в густых колоннах врага.

Ночное купанье в Изяславе.

Город Изяслав Волынской губ. делится протекающей рекой Горынь на две половины. С правой стороны, вдоль реки, проходит железная дорога, а северу от Изяслава поляки закрепились в окопах за проволочными заграждениями. Наша пехота также в окопах, севернее поляков. К северо-востоку от пехоты расположилась наша бригада Котовского. На востоке от Изяслава—наша батарея.

Штурм Изяслава был назначен на 12 часов ночи. К 11¹/₂ часам наш 1-ый кавполк подошел к Изяславу с северо-востока, 2-ой кавполк с юго-востока, а между ними с востока—батарея.

Ровно в 12 часов ночи раздались наши первые ураганные залпы по Изяславу, а затем наши части пошли в наступление. Т. Котовский заранее распорядился разведки вперед не высылать и поэтому атака Изяслава для поляков была неожиданной.

В рядах поляков неопишуемая паника. Разрывающиеся повсюду снаряды, свист пуль, таканье

пулеметов, крики ура наступающих действуют деморализующе. В одном белье поляки выскакивают из домов и бросаются к мосту—в другую часть города. Большое число их на мост не попадает и гибнет в водах Горыни. Но проникнуть в другую половину Изяслава мы не смогли, ибо у моста на нас лился уже поток свинца из пулеметов. Наш полк до утра, а потом и целый день вел перестрелку у моста, до того момента, пока нас не сменили наши подошедшие пехотные части.

Зибреев Трофим Иванович Крестьянин—бессарабец Хотинского уезда. Родился в 1896 г. Служил в старой армии унтер-офицером. В 1917 г. демобилизовался. Принимал участие в Хотинском восстании, как партизан под командованием Норчака. После подавления восстания перешел на Украину. В нашем полку со дня основания. Участвовал во всех боях и походах полка. Контужен под Горынккой. Награжден Орденом Красного Знамени.

ЗИБРЕЕВ Т. И.

Наш полк направился на юг на перерез оставляющим город полякам и удирающим в Грицов.

2-го июля у местечка Грицов, после боя в конном строю, мы захватили 420 пленных, 4 орудия, много пулеметов, большой обоз и много денежных касс с большими суммами. После боя мы заняли Грицов.

* *
* *

7 июля нашему полку пришлось снова встретиться с петлюровцами в сражении под местечком Кульчин, Волынской губернии. Кроме 300 пленных

захватили всю петлюровскую 63-ю бригаду, весь штаб ее, массу обмундирования, вооружения и медикаментов.

Вперед, котовцы не отступают!

17-го июля под селом Горынка Волынской губернии произошел жаркий бой между нами и поляками. У нас к этому времени осталось всего 140 сабель, а у противника до 1000 человек.

Польские части находились в окопах на горе, где было расположено село. Мы же закрепились на противоположной возвышенности. Между горами проходит неглубокая открытая со всех сторон долина.

Открыто, в конном строю, наступать невозможно было, ибо встречались ураганным огнем из пушек и пулеметов. В пешем строю стали наступать цепями. Но как только стали опускаться с горы в долину по открытой местности, как поляки нас стали снова осыпать густым дождем из снарядов и пуль. Стало невмоготу. Котовцы замялись и приостановились.

В этот тяжелый для бойцов момент, неожиданно верхом на коне выскакивает т. Котовский и на виду у врага мчится вдоль цепей с энергичным приказом «вперед, котовцы не отступают!».

Появление любимого командира вселяет новую бодрость в сердца. Воспрянули духом.

Но артиллерийский снаряд врага вдруг разорвался под Котовским, лошадь подбрасывается вверх, погибает, а командир падает недвижимым.

Крик ужаса. Все взволнованы гибелью любимого вождя. Но это производит не замешательство в наших рядах, а гнев и порыв отплатить за смерть Котовского.

Уж без всякой команды бойцы, отбрасывая всякую предосторожность, поднимаются во весь рост и с криками «за смерть Котовского!» мчатся к по-

Группа ветеранов 13 навполка

Справа налево: Комвзвода Раппопорт, Ком. эс-на Панин, Конный инструктор Степанин (Юли), Старшина Руснак, Комвзвода Дубчан, Ком. эс-на Цейтлин, Комвзвода Кононенко, Начхозном Мотельник (Яблочно) Ком. эс-на Смутельник.

зициям поляков, не обращая внимания на тучи свинца, льющиеся навстречу.

Врываются в вражеские цепи и производят ужасающие опустошения в рядах противника. Битва была настолько жестокой, что зарубленных поляков оказалось свыше 400 человек. В плену у нас очутились лишь врач и сестра, спрятавшиеся во время этой жестокой сечи. Село Горенка было взято.

Тов. Котовский не погиб, а оказался только контуженным и временно выбыл из строя.

Тов. Буденный поддержал.

Бригада наша вместе с сибирской бригадой составляли тогда одну сводную 9-ю кавалерийскую дивизию под общим командованием тов. Осадчего. Дивизии была дана задача сделать рейд Почаев-Броды и войти в тыл польской армии.

В развитие этого общего плана наша бригада получила отдельное задание зянуть Божью Гору по дороге на Почаев. Бригада тогда стояла в районе Кременца, который был занят поляками. Прошли мимо Кременца, прорубая себе дорогу по лесу мимо горы.

Прорвали польский фронт и пошли в направлении Почаева. Заняли Почаево. Пообедали в монастыре. Съели все приготовленное монахами для поляков. Расположились на ночлег в семи верстах от Почаева.

Позади нас в тылу осталась речка. Опасаясь, что поляки могут оттянуть с фронта резервы и наступать на нас, было поручено сибирской бригаде охранять три переправы через речку. На следующее утро послали связь к переправам. Но оказалось, что поляки за ночь разбили сибирскую бригаду и все ее переправы и она отступила. Мы потеряли с нею связь. В то же самое время высланные в разведку во все стороны раз'езды сообщили, что

поляки стянули большие силы и обложили нас тесной стеной.

Перед бригадой был густой лес польских цепей. Положение было безвыходным. Однако у закаленных во многих сечах бойцах растерянности не наблюдалось. Чувствовалось только одно желание — как можно дороже продать свою жизнь.

— Боец или умирает или побеждает! говорили многие и с нетерпением строились в боевые колонны.

Поляки в это время, расположившись у одной из переправ, уверенные в своей безопасности, были заняты подсчетом трофеев, захваченных ими у сибирской бригады. Удара от нас они не ожидали.

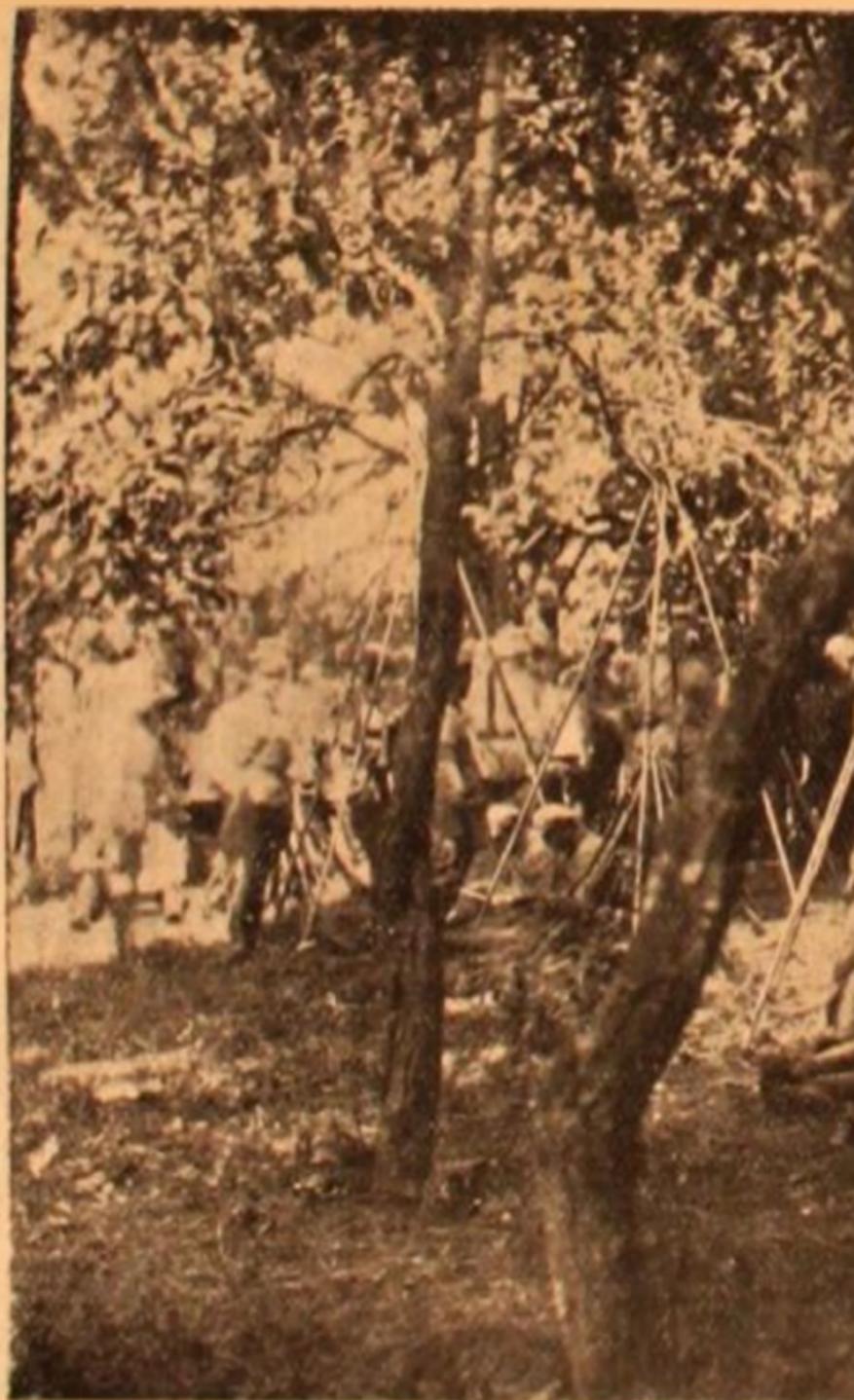
Боевые колонны готовы. Впереди 1-й эскадрон с шашками наголо, с криком ура, бросились в атаку, а позади его эскадрон 2-го кавполка открыл стрельбу из винтовок на конях.

Поляки не успели оглянуться, как красные кавалеристы врезались в их гущу и стали их рубить. А польские пулеметчики только вывезли свои пулеметы, как пали под ударами шашек.

Мы заняли переправу. Подошел штаб дивизии. Наш 1-й полк был двинут дальше, но он снова натолкнулся на густые цепи поляков.

Опять боевые колонны со стремительным порывом мчатся в атаку. Но что можно было сделать 250 храбрецам против нескольких тысяч поляков! Открывая ураганный огонь, противник нас отбил. Семь раз мы лихо бросались на них, но без всякого результата. Положение стало опять безвыходным, ибо поляки опять нас окружали. Бой продолжался восемь часов подряд. Мы бросались в разные стороны.

В это время мы соединились с 132-й бригадой 45-й дивизии, которая тоже оказалась отрезанной. Мы спешили и вместе с ней пошли вперед.

Привал в лесу

Бой был ужасный. Стоны раненых, лязг сабель, свист пуль, грохот орудий — все смешалось в адском шуме.

Уже прошло четыре часа с начала последней битвы, а поляков не могли сломить. Жестокий бой еще продолжался, как издали показались первые отряды кавдивизии Буденного, спешившие нам на помощь,

Воспрянули духом и совместно с буденовцами, развернутым уже фронтом, пошли в последнюю атаку. Мы сломили упорное сопротивление врага.

Поляки начали отступать. Снова на лошадей и в конном строю бросились в преследование. Мы производили ужасные опустошения в рядах противника. Все поле было усеяно трупами поляков. В этот день мы восемь раз шли в наступление, пока взяли Божью Гору. Бой в общем продолжался два дня. Мы отрезанные со всех сторон, уже остались было без припасов. Буденовцы нас выручили во время.

С этого дня началось наше победное шествие до самого Львова.

* * *

Наш полк вступал в Галицию. Население относилось к нашим кавалеристам приветливо и никогда не жаловалось на притеснения. Но однажды в одном из местечек случилась неожиданная неприятность: мирный житель сообщил, что один из партизан нашего отряда забрал у него несколько десятков крон.

Немедленно дело расследовали и виновником оказался один из перешедших к нам раньше петлюровцев. Все бойцы были возмущены и собрались расправиться с нарушением дисциплины и авторитета полка самосудом. Командование не допустило.

В присутствии населения и всего полка короткий приговор — расстрелять — и грабителя не стало.

Отступаем с боями из Галиции.

Опасаясь за участь Львова, поляки перебросили в этот район сильные резервы и все усилия наших войск овладеть Львовом не привели к желанным результатам.

Из Перемышля кавдивизия двинулась с боями на Милятин, Журатик, Красный, Петриче, Фиризювка и достигла 8 сентября Вержблян.

9-го сентября бригада Котовского получила задание прорвать фронт поляков и выйти в район Буска. Для выполнения этой задачи нужно было под огнем сильного противника переправиться через реку Буг. Необходимо было найти место для переправы. Берега реки в этом районе очень крутые, течение очень сильное. Задача предстояла очень трудная. Но красным кавалеристам все ни почем.

В ночь на 9 сентября на рекогносцировку переправы отправились командиры Криворучко, Кириченко и Ульрик, замещавший раненого в предыдущих боях тов. Нягу.

Переправу нашли, брод конный, причем ширина реки в этом месте была около 50-ти саженей. Перед рассветом кавбригада начала переправу. Прежде всего в полной тишине переправился один эскадрон нашего полка, который расположился затем в пешем строю на противоположном берегу и стал прикрывать переправу остальных частей бригады. Поляки, несмотря на то, что их окопы находились всего в 300—400 шагах от места переправы, не заметили, как эскадрон 1-го кавполка перешел реку.

После этого переправился весь 1-й полк и пошел по берегу реки в обход расположения противника, обтекая его правый фланг на Буск. Переправился и 2-ой полк, ныне 14-ый. Атаквали противника во фланг и в лоб, имея в своем распо-

Командно-политический состав 13-го нав. полка

ряжении оба пулеметных эскадрона бригады. Наша артиллерия с позицией на берегу Буга вела огонь по окопам противника. Поляки не выдержали удара наших славных кавполков и стали отходить. В бою был убит наш командир полка т. Ульрик.

Здесь можно было наблюдать характерный для бригады случай: когда оба пулеметных эскадрона бригады заняли позиции на участке, прикрывающего переправу эскадрона 1-го полка, а 2-й пошел в наступление, тов. Котовский с несколькими лицами командного состава стоял на наблюдательном пункте верхом. Вдруг, неожиданно слева, появляется батарея противника, несущаяся во весь опор, спасаясь от 1-го полка, ударившего по Буску. Видя это, тов. Котовский выхватывает шашку и во главе группы комсостава, находившейся при нем, атакует батарею во фланг и захватывает ее. Таким образом группа в несколько человек захватила целую батарею поляков. Это было под м. Красным.

Однако отсутствие свежих сил принудило кавбригаду на этот раз приостановить дальнейшее наступление. Поляки этим воспользовались. Прибывшие резервы противника вынудили нашу бригаду вернуться в исходное положение. Это совпало с началом общего отхода всего нашего фронта после нашей неудачи под Варшавой. Помимо живой силы поляки стали подвозить из тыла против нас и многочисленные технические средства — тяжелую артиллерию, аэропланы, броневые автомобили, танки и пр. Активность поляков возросла и в результате им удалось прорвать наш фронт к северу от района действий нашей кавбригады. Наш фронт стал отступать. Кавбригада отходила через Радзивилов, Кременец, Изяслав, Вербовцы, Левковцы, Острополь, Терешполь, Хмельник.

18-го октября началось наше перемирие с Польшей и боевые действия с поляками прекратились. Здесь интересно привести случай, имевший место

в деревне Дьяковцах под городом Литиным перед заключением перемирия с поляками:

Наша бригада тогда стояла в Дьяковцах. Ночью нашим полком была послана разведка в количестве 50 человек. Из-за темноты этот отряд внезапно очутился в окружении польской пехоты. Выполнив задание разведка вернулась в Дьяковцы, которые к этому времени были уже заняты поляками. Было очень темно. Разведка под'езжает к Дьяковцам. Там стоит застава. Наши разведчики думали, что это свои, а поляки, предполагая, что это петлюровцы, пропустили их. Разведка в'ехала в село. Там на площади несколько польских рот. Командир разведки посылает т. Котельникова разузнать, какая часть. Котельников под'езжает к костру. Видит, что шапки польские и думает, что это наши ребята где-то уж поляков раздели. Под'езжает ближе и спрашивает командира. Последний, ошеломленный кричит: „пся крев, стреляй“! А у Котельникова нет патронов—только плетка в руках. Со свистом опустилась нагайка на лицо польского командира. Тот удрал. Затем Котельников стал крыть нагайкой направо и налево. Среди мирно почивавших у костра поляков началась паника. И пока они хватились вся маленькая разведка была уже на краю деревни, а там скрылась в темноте догонять полк.

Ликвидируем петлюровцев и врангелевцев.

Весь октябрь кавбригада принимала участие в интенсивных боевых действиях против петлюровцев, стремившихся прорваться к Виннице и захватить жмеринский железнодорожный узел.

Утром 10-го ноября наша бригада перешла из деревни Володиевцы в решительное наступление на деревни Березовка и Шендеровка, в районе которых сосредоточились главные силы петлюровцев.

Двигались в густом тумане по сильно пересеченной местности, по дорогам испорченным дождями.

При подходе к Березовке бригада была сначала встречена сильным ружейным и пулеметным огнем, а затем заговорила и артиллерия противника. Во главе нашей колонны шел в это время наш 2-ой кавполк. Он был спешен и при поддержке конной батареи, открывшей огонь, выбил дружным ударом значительно превосходившего силами противника из Березовки и обратил его в паническое бегство.

Из Березовки наш 1-ый кавполк, совместно со 2-м, стал развивать дальнейшее наступление на Шендеровку, откуда лавой выбил противника и стал его преследовать на дер. Следы. При подходе к этой деревне наши части были встречены кав. группой петлюровцев. Группа была рассеяна конным ударом. Остатки этой группы отошли в беспорядке на Бендичаны. Результат этого дня: 400 пленных, 6 орудий, 11 пулеметов, 500 винтовок и большой обоз.

* * *

11-го ноября бригада двинулась на Бендичаны и при поддержке конной батареи, под ураганным огнем противника, в конном строю атаковала эту деревню. Решительным ударом выбила из нее целую кавалерийскую дивизию петлюровцев Фролова. Последний стал поспешно отходить на местечко Озаринцы.

12-го ноября вся наша бригада, после упорных боев, была окружена в районе дер. Котюжаны конницей Фролова втрое превосходившей нас численностью. Фролов выслал в нашу бригаду парламентариев с предложением сдаться. Полки нашей бригады в этот момент не были еще готовы к бою, мы отказались от переговоров. А за это время наши полки успели перестроиться в боевой порядок и затем смело бросились на кавдивизию Фролова. Последние не ожидавшие нашего удара, были опрокинуты стре-

мительным налетом наших кавалеристов и обращены после короткой рукопашной схватки в бегство. Мы захватили одно орудие, 8 пулеметов и много трофеев. Во время дальнейшего преследования петлюровцев бригадой было захвачено около 500 пленных. В этом бою под Котюжанами мы разгромили 4-ую и 6-ую кавдивизии Петлюры и рассеяли его самую мощную конную единицу—сводную кав. дивизию.

После этого боя противник стал отходить по всему фронту, беспорядочно устремившись в двух главных направлениях на Проскуров и Ермолинцы. Главная масса петлюровской армии—мобилизованные крестьяне—стала крупными партиями переходить с оружием на нашу сторону.

* *
* *

К 15-му ноября нашей разведкой было установлено появление в районе ст. Комаровцы—Евтухи—Гармаки свежих частей Петлюры и частей 3-ьей армии генерала Врангеля. Сознывая всю важность момента, наша кавбригада, совместно с частями 45-й стрелковой дивизии, переходит в наступление на этого нового врага и разбивает его на голову, захватив много пленных и трофеев. После этого поражения солдаты Врангеля так же крупными партиями начинают переходить на нашу сторону.

17-го ноября бригада в упорном бою в районе Казимировки разгромила сводно-кавказский конный полк армии Врангеля, а 18-го на рассвете вступаем в бой с главными силами противника в районе Проскурова.

Перед городом крупные пехотные и кавалерийские части белых оказывают нам упорное сопротивление. Их поддерживают 8 легких и 2 тяжелых орудия. Однако части нашей бригады после двухчасового боя героически подавляют это сопротивление, прорывают фронт противника и врываются в Про-

скуров. Громадное содействие нам оказала наша конная батарея.

Деморализованный противник, не ожидавший таких энергичных и безумно-храбрых действий наших кавалеристов, в панике начинает беспорядочный отход к границе. В течение 19-го, 20-го и 21-го ноября наша бригада продолжает развивать свой успех и преследует с боями главные силы белых. При этом нам удается отбить ранее захваченных ими в плен целиком 41 и 60-ую дивизии.

Утром 22-го ноября наша бригада, идя по пятам противника, сметает его арьергардные части и под огнем его бронепоездов, бросается в безумно смелую атаку на белых, прикрывавших Волочиск. К шести часам вечера, после упорного боя, врываемся в Волочиск, сбивая главные силы петлюровцев и врангельцев на лед и срезая их от моста через реку Збруч в Польшу. В результате, нашей бригадой захвачены 8 орудий, 2 бронепоезда и много трофеев.

Один из бронепоездов был захвачен только одним взводом нашего полка. Взводом руководил т. Воронянский. Прежде чем петлюровцы успели броситься к пулеметам и орудиям, как Воронянский со взводом был уже на площадке броневика и захватил его.

Так закончилась наша борьба с Петлюрой и Врангелем.

Атаманы приказали долго жить...

Наш полк, после ликвидации польского и Петлюровского фронтов, пошел на отдых. Но отдых продолжался не долго. Уже в декабре полку приходится принять участие в ликвидации банд разных «атаманов» в районах Киевщины и Уманьщины. В первую очередь 1-ым полком уничтожается банда Гуляй—Гуленко у Синицы, при этом захватывается

6 пулеметов, большой обоз с продовольствием и транспорт с ограбленным сахаром.

Затем еще одна крупная бандитская группировка в 600—700 чел., большей частью конных. Руководит этой бандой „святая тройца“—Дорошкевич, Цветковский и Грызлов.

Получены сведения, что банда расположилась в мест. Ивановковцы. Бригада спешит использовать случай и на быстрых конях скоро влетает в местечко. Но оказалось, что лишь за полчаса до этого бандиты ушли в направлении на местечко Стальное Киевской губернии.

В пяти-шести верстах западнее м. Ивановковцы настигли банду врасплох. Пешие части ее окружены со всех сторон и разбиты. Конные же бандиты, не доезжая Стального, свернули на запад. Снежные следы привели к последнему убежищу бандитской „тройцы“—на хутор.

Хутор окружен со всех сторон. Только оставили дорогу на север. Дорога обстреливается артиллерийским огнем. Бандиты в мышеловке.

Часть нашего полка спешена. В пешем же строю она наступает на хутор. Бандиты в паническом настроении начинают метаться во все стороны. Выхода нет. Бросают оружие и прячутся в колодцах, на чердаках, в соломе. Вытаскивают. Полком забран весь конский состав бандитов—до 300 лошадей. На рассвете—поголовные обыски, расстрелы бандитских главарей. Пленные отправляются в штаб дивизии. Бандитская «тройца» приказала долго жить...

Справившись с успехом с «атаманами» и уничтожив с корнем эти крупные банды, наводившие страх и трепет на весь район, наш полк получает новую боевую задачу—совместно с другими частями бригады, ликвидировать одну из крупнейших шаек—банду «батьки» Махно.

1921 год.

27-го декабря кавбригада вошла в состав 17-й кавдивизии, причем т. Котовский вступил в командование дивизией. Нашему кавполку был присвоен № 97.

Кавбригада выступила на ликвидацию банд Махно. В течение времени с 1-го по 11 января наш 97-й кавполк, совместно с 98-м кавполком (ныне 14-ый) безостановочно гнал перед собою банду Махно по всей Полтавской губернии, не давая ей ни отдыха ни покоя. В районе Сумы банда рассеялась. Ее следы были утеряны.

Февраль, март и апрель наш полк проводит мирную жизнь в районе Киевской губернии.

В это время бригада вышла из состава 17-ой кавдивизии и переименовалась в отдельную кавбригаду имени Котовского. Наш полк снова получает название 1-го кавполка. Командиром бригады назначается тов. Криворучко.

Борьба с тамбовскими кулаками.

Мирная жизнь бригады закончена. Бригада получает новое боевое задание—выступить на ликвидацию восстания, поднятого в Тамбовской губернии эсером Антоновым, организовавшим повстанческий Комитет Союза Трудового Крестьянства или в переводе на вполне правильный язык котовцев—Союза Тамбовских Кулаков (СТК). Комитет этот объединял разные группы героев контр-революции, ненавидевших соввласть, начиная с крайних монархистов и кончая эсерами.

Это восстание крупнейшей банды Антонова не давало возможности наладить мирное строительство и поэтому необходимо было как можно скорее его ликвидировать. Ликвидация поручена была бригаде Котовского.

24 апреля 1921 года полк наш выгрузился на станции Маршанск Тамбовской губернии.

Следует отметить, что в это время Антонов располагал большими силами, действовавшими в 4-х уездах тамбовской губернии: в Моршанском, Тамбовском, Кирсановском и Борисоглебском. Главные силы бандитов в составе особого кавполка, 4 Паровского полка, 14 Хуторовского полка, 16 Медно-Осиповского полка, батареи и двухполковой бригады Карася действовали в районе Пахотный Угол. В районе Сосновск—Бенкендорф находилась группа Селянского в составе трех полков. В районе Остино-Новгородовка действовала группа Ситникова в составе двух полков. Весь Кирсановский уезд находился во власти комитетов СТК и порядок в ней охранялся бандитской милицией ВОХР. В районе Семеновка-Перевоз-Пулзино и вниз по реке Вороне действовала группа Аверьянова, в составе 2 полков. Западнее железной дороги орудовала мощная группа Кузнецова в составе 4-х полков и кавбригады Ворожинцева. Борьба с этими бандитами к нашему приезду носила характер чисто-оборонительный: пехотные и кавалерийские части окапывались в крупных селах и местечках и изредка делали вылазки. Линии железной дороги находились в руках бандитов и бронепоезда курсировали с большим трудом, починяя на каждом шагу разрушенный путь и ежедневно принимая бои.

7-го мая наша бригада прибыв в Сосновку-Бенкендорф принялась за очистку своего района от антоновцев. Наш полк сосредоточился в селах Паркино-Заречье. Группы бандитов начинают совершать ежедневные налеты на наш 4-й эскадрон, но ли-

хими контр-аттаками все нападения бандитов отбиваются и кончаются разгромом противника.

7-го мая кавбригада получает сведения, что значительная банда находится в районе с. Правые Ломки. Бригада вытупила и настигнув противника разгромила его на-голову у с. Левые Ломки. В этом бою захвачено 7 пулеметов, 150 лошадей и много бандитов зарублено. Затем в ряде боев бригада нанесла группе Селянского ряд сокрушительных ударов под Слободкой - Виляйкой - Дехтянкой - Паркино. При этом вырубались целые бандитские эскадроны и захватывалось много лошадей. 15-го мая наша бригада уничтожает крупную банду в районе с. Мамонтова и снова захватывает трофеи. Наш полк 17-го мая под с. Солдатчино в бою целиком уничтожает 7-й Бронеровский полк Антонова.

Под мощными ударами нашей бригады группа Селянского должна была укрыться за лесом в районе Пахотный Угол. Соответственно этому и главные силы банды разбились: кавбригада Карася перебросилась в Козловский уезд, а четыре полка со штабом Антонова перешли железную дорогу и расположились за тамбовским лесом в районе Верхнее и Нижне-Спасское. Тогда наша бригада, перебравшись через лес, переходит в район Никольское Липовое, окончательно изрубив в бою по дороге, под дер. Шереметовкой, бригаду Селянского, состоявшую из 500 сабель. В этом бою был ранен сам Селянский (от ран умер).

Наша бригада остановилась в районе Никольское—Липовое.

Приводим некоторые воспоминания комкорпуса т. Криворучки о работе нашей бригады в этом районе:

.... Бригада стояла в Никольском и Рождественке Тамбовской губернии.

Высланная разведка донесла, что в 15-ти верстах от нас в деревне расположены остатки двух

кавалерийских антоновских полков. Я во главе 2-го полка отправился в эту деревню, чтоб уничтожить банду. Но в деревне мы никого не застали. Целую ночь мы двигались вслед за бандой, но не могли ее нагнать. К утру я заметил, что два неизвестных всадника переезжают дорогу. Пришпорив коня я выехал вперед и увидел двух антоновских бандитов. Один был с оружием, другой был без него. Я подскочил ко второму, схватил его за руку и крикнул:

— Чего удирать от меня!? Я сам — командир 8-го Пахотно-Угольного повстанческого полка!

А два дня тому назад я разгромил этот полк, захватил штаб этого полка и у меня были документы командира его.

При этих словах остановился и второй кавалерист и вместе с ними мы доехали до бандитской заставы, стоявшей в лощине. Я представился начальнику заставы опять таки как командир 8-го пах.-угольного повстанческого полка и сообщил ему, что в ближайшей деревне в полутора верстах отсюда находится два антоновских полка.

В это время к заставе под'ехал командир пешего эскадрона т. Удуд и два разведчика. Вместе с начальником заставы мы отправились в штаб антоновского Воронежского полка. Банда спешила удрать в направлении на Кирсанов и командир бандитского полка не хотел даже разговаривать. Он сказал, что за ним гонятся котовцы и предложил мне с моими людьми присоединиться к его колонне и следовать в хвосте. До этого я ему говорил, что у меня 60 человек—остатки разбитого полка.

Я послал одного из наших разведчиков к Котовскому с донесением, указав направление, куда следует банда, чтоб устроить по пути заслон. Сам же я тотчас вернулся к полку и вместе с ним начая догонять антоновцев. Мы догнали их в деревне. Так как шли мы широкой рысью, а в некото-

рых местах галопом в течении нескольких часов, то лошади очень устали. Дав отдохнуть коням минут 15, я подтянул полк непосредственно вплотную к антоновцам, ничего не ожидавшим и подав команду: «стройся по б, шашки вон, руби!» сам бросился на антоновцев. Бандиты в панике ничего не могли сделать и не имея возможности развернуться по узким улицам села, начали убегать. Здесь настигали их наши шашки и около половины бандитов легла, прежде чем они выбрались на поле. Но и на поле они не долго сопротивлялись и начали отступать. Я погнал их в направлении железной дороги. И только они подошли к ж.-дор. полотну, как из под насыпи выступил Котовский (стоявший в засаде) с 1-м полком и батареей и ударил им в лоб. Так в хвост и в гриву били мы остатки антоновцев»...

* * *

В ночь на 26 мая в селе Дворянщина полк уничтожил группу бандитов в 150 человек.

В средних числах июня бригада наша обрушилась на группу Ситникова в районе Петино—Новгородка—Осиповка, которая прикрывала от ударов кавбригады Котовского главные силы штаба Антонова, расположенные в районе Спасское. После двух небольших рейдов группа Ситникова была истреблена. 1-й Нару-Тамбовский полк был уничтожен целиком, 3-ий Кирсановский разбежался. Остатки его присоединились к главным силам и вместе с ними отошли в район реки Вороны и сел Пущно-Перевоз.

Таким образом месячное пребывание нашей бригады в Тамбовской губернии дало возможность ликвидировать два крупных соединения бандитов—Селянского и Ситникова. Необходимо отметить, что во всех этих боях кавбригада успела ознакомиться с приемами нового своего противника: каждый бан-

дит в отдельности оказывал отчаянное сопротивление — живым не сдавался, но бандитские полки плохо вооружены, дрались неумело и легко обращались в панику, чем объясняется незначительное количество наших потерь, в то время как антоновцы в некоторых боях теряли до 500 человек зарубленными. Кавалеристы врага совсем не пускали в ход огнестрельного оружия. Обыкновенно презирая сильный, но беспорядочный огонь, они бросались в атаку не снимая винтовок и останавливаясь лишь тогда, когда были изрублены и рассеяны.

Великолепная разведка, быстрота передвижения, стремительная и бесповоротная атака, скрытность действий, обеспеченная сохранением военной тайны, выдвигали бригаду Котовского в число лучших красных частей, действовавших в Тамбовской губернии. Сами бандиты сразу же стали ее отличать, научились узнавать издали по внешнему виду и при первом появлении ее бросались в панику.

В конце июня путем тщательной разведки удалось установить точное местонахождение главных сил Антонова, направившихся на Сердобский уезд Саратовской губернии. В погоне за врагом наша кавбригада взяла с собой лишь строевые части, отправив свой обоз в местечко Уварово под прикрытие расположенного там пехотного батальона. Во время следования обоза через с. Семеновку, он подвергся нападению крупной банды свыше 1000 человек. Как оказалось впоследствии 9-ый Семеновский и 2-й Борисоглебский полки не последовали за главными силами Антонова, а оставшись в лесу думали поживиться беззащитным обозом. Но горсточка храбрецов, следовавшая на подводах еще, раз доказала бандитам, что славный дух красноармейца выручает из самых затруднительных положений. Сплотившись вокруг своих командиров, ведущих обоз, наши храбрецы не только отбили трехкратное нападение, но и рассеяли бандитов, обратив

в паническое бегство, перейдя в безумно-смелую контр-аттаку. Таким образом обоз благополучно добрался до Уварово.

Мягко стелешь — жестко спать.

Разбитый в боях в Тамбовской губернии, Антонов перенес свои операции в Саратовскую. В последнюю перешла группировка в 5000 человек. Бригада наша погналась за ними.

Некоторые из этой бандитской группировки любили понежиться и взяли с собой на тачанках перины. Последние оставляли следы из перьев. По этим следам мы и стали настигать антоновцев у с. Бокуры.

С. Бокуры расположено у р. Сердобы. Тянется она с северо-востока на юго-запад. Видя, что банда направляется на север с восточной стороны реки, бригада находившаяся на северо-западе, разделилась: 1-й наш полк помчался через лес южнее Бокур к реке. Форсировав ее, помчался на север мимо Бокур пересечь банде путь. 2-ой полк был направлен на восток к реке севернее Бокур, чтобы потом, совместно с 1-ым полком окружить банду у реки со всех сторон. Оказалось, что антоновская группировка разделилась и одна часть успела проскочить на север. Другую часть бандитов наш 1-ый полк застучал в момент попытки перейти реку с восточной стороны на западную.

Банду окружили с трех сторон и прижали с четвертой к реке. На другом берегу реки уже виден был прибывший к этому месту 2-й полк. Бандиты очутились в полном окружении. 1-й полк с саблями наголо бросился в атаку. Среди антоновцев началось смятение, перешедшее в панику. 800 бандитов пало под ударами острых шашек, часть утонула в быстрых волнах реки. Многие тут же на глазах у наших бойцов стрелялись. Забрали свыше

300 пленных. Небольшой группе, человек в 600, удалось скрыться в Тамбовскую губернию. В качестве трофеев нам досталось 18 пулеметов и много оружия. Это было 28 июня 1928 г.

* * *

Операции в Саратовской губернии закончились и полк наш, вместе с другими частями бригады, был переброшен снова в Тамбовскую губ. в район села Уварово. Отсюда приступили к ликвидации группы Аверьянова. 2-го июля полк имел бой с бандой в 200 сабель у с. Михайловка. В бою было зарублено много бандитов. Следует подчеркнуть упорное сопротивление бандитов, стрелявших до последней пули. После боя полк остановился в селе Золотое.

В ночь на 6 июля группа бандитов повела наступление на 4-ый эскадрон, но контр-атакой наступление отбито и бандитский полк понес большие потери. На другой день полк имел бой с 7-ым Верхоценским полком в районе хут. Шкары. Этот антоновский полк отошел к ст. Березовка. Здесь он был снова настигнут и нами частью изрублен, частью изранен. В бою был убит помнаштабрига т. Приепа и ранен ад'ютант Котовского — тов. Гарри. После этого полк взял направление на село Кобылянку.

Хладнокровие в бою — залог победы.

Как-то нам сообщили, что в селе Татаровка Тамбовской губ. находится бандит Шурка с отрядом в 100 сабель. Для разгрома этой банды тов. Котовский взял с собой 2-й эскадрон нашего 1-го кавполка в 80 человек и ночью во главе эскадрона бросился на Татаровку. По дороге поймали одного из бандитов от которого добиться чего-либо не удалось. У Татаровки наша разведка сообщила, что на северной окраине села находится банда, численностью

в 450 сабель, именующая себя 14-м семеновским полком. Тогда т. Котовский два взвода бросил по главной дороге села, а по одному—с восточной и западной стороны села.

С оглушительным криком «ура» обрушились с трех сторон на банду. В темноте, противник, не разобравшись сколько у нас сил, в паническом настроении, бросив свой обоз, начинает удирать на север. Наш эскадрон за ним, продолжая на ходу рубку. Отскочив на 1-2 километра от села и чувствуя преследования малых сил, бандиты остановились и начали сопротивляться. Тогда, пользуясь темнотой, т. Котовский громким голосом отдает команду:

— 1-ый полк в атаку справа, второй полк в атаку слева, марш!

Бандиты, услышав команду и уверенные, что имеют дело с целой бригадой, сорвались. Наш эскадрон бросился в преследование беспорядочно бегущего противника. На пути производили рубкой опустошения в рядах бандитов. Наконец покончили и с остатком в 30-40 человек. Вот каким образом только один наш эскадрон разбил большую группировку антоновцев в 450 сабель.

Результаты боя: взяты 80 пленных, 2 пулемета, обоз и оружие.

Кобылянский спектакль.

Самые крупные банды Антонова уничтожены. Осталась небольшая группа отъявленных головорезов, с которыми нужно было покончить. Бандой этой в 450 сабель при нескольких пулеметах командовал некий Матюхин. Банда эта укрывалась в лесу в 35 верстах к юго-востоку от Тамбова. Громадный лес делал банду неуязвимой. Надо сказать, что на нашу сторону перешел один из помощников Антонова Эктов, направленный к нам в бригаду для работы по ликвидации бандитов. Пользуясь с одной

Агитповозна на привале за работой, обслуживает не только бойцов, но и селян.

стороны неосведомленностью бандитов о переходе Эктова на нашу сторону, с другой стороны распускаемыми слухами о едущей для бандитов поддержке с Дона и Кубани, командование решило все это использовать как возможность для ликвидации банды. Для этой цели комбриг Котовский с Эктовым и одной сотней всадников отправляется в села, лежащие близ леса в район возможного нахождения банды, где и удается через местную подпольную бандитскую информацию связаться с бандой, назначить день и место свидания банды с мнимой бригадой повстанцев Дона и Кубани. День свидания был назначен 19-го июля в дер. Дмитровская-Кобылянка, куда должны прийти обе части. Нашив за день как можно больше казачьих лампас, поддерживая распускаемые бандитами слухи о казачьих повстанцах, появившихся в Тамбовской губернии, бригада выступает с места своей стоянки с. Медное якобы для ликвидации казачьих банд. Выведя бригаду в степь и пользуясь тем, что нет ни одного постороннего, т. Котовский об'ясняет всем бойцам нашу задачу: всем приказано надеть винтовки по португелям, именовать эскадроны сотнями, командиров эскадронов сотниками, комполков и военкомов эсаулами, а т. Котовского атаманом Фроловым и казачьим войсковым старшиной, а себя белыми казаками.

Бригада пришла в Кобылянку и целый день ожидала банду. Она не явилась. К вечеру Котовский послал в штаб банды для переговоров т. т. Захарова и Симонова в сопровождении одного из бандитских информаторов. Им удалось после долгих поисков на одном из лесных хуторов найти бандитскую заставу. Их провели в штаб, где был Матюхин с 20-ю ответственными бандитами. Передав письмо от Фролова (Котовского) и Эктова Матюхину, т. Захаров стал знакомить бандитов с положением вещей и поставил ультиматум, что если только через час

Матюхин не захочет выехать с отрядом, тогда он уезжает обратно и часть Фролова будет действовать как и раньше самостоятельно. Через час после совещания и подробных распросов бандитов у Захарова о численности и состоянии Фроловского отряда, Матюхин встал и подал команду по коням. Двинулись—впереди штаб, а за ним вся банда. Не доходя одной версты до деревни Кобылянка, Матюхин потребовал от Захарова выезда Фролова и Эктова не более как с 3-мя всадниками. Через т. Симонова это требование было передано Котовскому (мнимому Фролову). Не прошло и четверти часа как выехал т. Котовский. Приветственный тон Котовского окончательно рассеял сомнения бандитов. Расположив банду в Кобылянке, командный его состав приехал на совещание в наш штаб. Заседание открывает т. Котовский. Мнимый член с'езда партии эсеров в Москве—он же наш военкомбриг т. Борисов—делает доклад о с'езде в Москве, адъютант Котовского—т. Гарри делает доклад от имени анархистов юга России. После прений и обмена мнений заключительное слово предоставляется атаману Фролову. Тов. Котовский встает и говорит:

— Довольно, кончим эту кукольную комедию, расстрелять эту сволочь!

Как салют в ответ на слова Котовского гремят наши выстрелы в бандитов.

Свеча в комнате потухла. Стало темно. Слышен запах пороха, стоны раненых и умирающих. Весь командный состав банды уничтожен. Только Матюхину, получившему несколько ран, удалось скрыться благодаря темноте. Но его скоро нашли спрятавшимся в речке за домом и здесь пристрелили. А на селе в это время—в Кобылянке—бандиты пали под ударами наших кавалеристов. Лишь немногим удалось скрыться в лес, да и то через три дня они сдались одному из волревкомов. Мы потеряли двух

человек ранеными—т. Котовского и военкома нашего 1-го кавполка т. Данилова.

Так посредством удачного маневра была ликвидирована последняя крупная антоновская банда в Тамбовской губернии—банда Матюхина.

24 августа наша кавбригада прибыла обратно на Украину и расположилась на отдых.

Конец бандам Тютюника.

После окончания польской войны и ликвидации белогвардейских фронтов и банд, наш Советский Союз был снова поставлен перед серьезной угрозой белогвардейской авантюры. Наши соседи, поляки и румыны, в течении всего 1921 года усиленно подготавливали и вооружали белогвардейские отряды Савинкова, Петлюры, Булак—Балаховича и др. с целью их переброски снова на нашу территорию.

Наконец 3-го ноября 1921 года большая банда Петлюры, под предводительством „атамана“ Тютюника, в составе более 1000 штыков и сабель при 38 станковых и ручных пулеметах, перешла нашу границу юго-западнее Олевска и двинулась на Коростень и далее в пределы Киевской губернии. Брошенные ей наперез части Красной Армии были бандой сбиты и задержать ее не смогли. Моментально весть о вторжении белых разнеслась по всей Украине. Но того, на что надеялись белые, не произошло. Белые и поляки мечтали о стихийном восстании украинских крестьян как только их армии войдут в пределы Украины. Но украинский крестьянин еще раз доказал на деле, что он предан Советской Власти и не намерен поддерживать наемников международного капитала.

Ликвидацию „армии“ Тютюника поручили 9-ой кавдивизии Котовского, в 3-ю бригаду которой входил наш полк. 4-го ноября части нашей дивизии уже двигались к противнику четырьмя колоннами.

делая по 60-70 километров в день. Переходы эти совершались при самых неблагоприятных условиях. Часть дивизии была удовлетворена обмундированием лишь частично. Многие бойцы обмундирования не

Боевой путь 13-го кавполка

имели совсем и были одеты в самые разнообразные костюмы, все более из числа отобранного в предыдущих боях у противника. Костюмы эти теплотой не отличались, а вместе с тем наступила зима с

весьма лютыми морозами и пронизывающими холодными ветрами и метелями.

Бригада двигалась к деревне Горошки. Оставалось еще десять верст. Как будто немного в обыкновенных условиях. Но после пяти суток непрерывного марша на лютom морозе—это еще длинный долгий путь. Дорога занесена снегом, в котором то и дело застревают повозки и патронные двухколки. Артиллерию часто приходится вытаскивать из снежных сугробов на руках и тащить так по несколько верст, помогая измученным и выбившимся из сил лошадям. Метель мешает правильно ориентироваться в поле и в лесу. Затруднены до крайности службы разведки, связи и охранения. Но испытанные старые закаленные в боях бойцы не унывают.

Молча двигается колонна нашей бригады. Ни одного отсталого, ни одной жалобы, ни звука ропота на тяжесть похода. Чувствуется только одно общее желание бойцов — тепла.

Ледяной ветер пронизывает насквозь. Трепещут по ветру полы изношенных дырявых шинелей бойцов, оголяя колена с рванными рейтузами и заставляя мучительно ежиться от свирепого холода... Лицо обжигает морозом, уши у многих обморожены. Руки с трудом управляют усталыми лошадьми. Кони спотыкаются на каждом шагу, „плетут“ ногами... Тяжелый беспримерный поход среди стужи и ледяного ветра...

А впереди белые. Крепко сжав обледенелую винтовку едет впереди колонны головной дозорный. Щупает он острыми глазами темноту снежной ночи. Там впереди враг, он уже близок... Опасность сторожит каждый шаг. От нее он должен оберегать всю следующую сзади него колонну. Он напрягает все силы, чтобы исполнить свой долг... Вьюга застилает глаза, забивая их сыпучим снегом и хлещет по лицу словно розгами...

И дозорный двигает своего коня дальше, прямо навстречу ветру и буре. Колонна идет за ним. Слева уныло воют волки...

Полки нашей бригады вошли в деревню. Расположились на ночлег.

Утром был получен приказ. Задача 1-й бригады была прикрывать направление Новоград-Волынь—Житомир и препятствовать банде прорваться в эти города. На 2-ую бригаду возложили—гнать банду на 3-ью бригаду, в которую входил наш полк. Мы должны были нанести противнику главный уничтожающий удар. Во главе нашей бригады стал сам Котовский

Полк наш выступил из Горошек по направлению ст. Чернихов. Снова началась сильная метель с снегом и дождем. Земля не замерзала и глубокий снег превратился в липкую массу. Дорога стала ужасной. Лица у всадников обмерзали льдом. Слевали переменным аллюром.

Прибыли по скверной дороге в г. Радомысль, а затем в село Межирово. Расквартировались. От местных жителей узнали, что у ст. Тетерев был бой между нашими частями и бандой. По трудным лесным дорогам, с величайшими препятствиями, прибыли через Тетерев в с. Пясковку.

Население встречало нас с радостными лицами и возгласами, что наконец-то пришли избавители от тиранов и бандитов-тютюниковцев. На утро через занесенный снегом лес прошли с. Канев и пришли в с. Олизаровку. Отсюда направились в с. Б.Миньки. Здесь, получив сведения о ночевке банды в селе Голубовича и уходе ее в северо-западном направлении, мы двинулись на село Малые Миньки.

2-ая бригада точно выполнила возложенную на нее задачу. Она нанесла банде Тютюника ряд сокрушительных ударов, молодецки работая в конном и пешем строю и, не давая ей покоя ни днем ни

ночью, подвела ее после нескольких дней непрерывных маршей под удар нашей 3-ей бригады.

Полк наш подходил уже к селу Малые Миньки, как со стороны леса раздалось несколько выстрелов. Немедленно в этом направлении были посланы раз'езды, которые донесли, что колонна противника, вытянувшись из села М. Миньки двигается по дороге на село Звиздаль под прикрытием около двух рот пехоты при четырех пулеметах и что последние еще не успели выйти из села. С нашей стороны сейчас было выслано несколько пулеметов, которые завязали бой с прикрытием противника и метким пулеметным огнем срезали все номера пулеметов противника. Особенно отличался как меткостью стрельбы, так и смелостью первый пулемет под командой т. Петруся Андрея.

Прикрытие бандитов не выдержало и начало отход к главным силам, продолжающим движение по дороге на с. Звиздаль. Тогда наш полк во главе с т. Котовским выскочил через огороды и заборы в поле и ударом во фланг отрезал прикрытия противника от его главных сил. Несмотря на перекрестный огонь со стороны банды и потери, полк загнал прикрытия в непроходимое болото. Часть нашего полка вынуждена была спешиться, чтобы продолжать преследование. Прикрытие большей частью было уничтожено и только немногим удалось скрыться в лесу. Эти остатки позже были уничтожены 2-ой бригадой.

Покончив с прикрытием, полк вернулся и начал преследование главных сил Тютюника, уже входящих в с. Звиздаль. Полк зашел с западной стороны этого села и таким образом противник был отрезан от лесов, прилегающих к селу.

Обход был совершен одновременно обоими полками бригады. Противник был окружен и вынужден был драться до последнего патрона или сдать оружие. Положение бандитов стало поистине безнадежно.

ным и он в количестве 517 человек сдал оружие. Потери нашего полка были незначительные: ранеными бойцами 6 чел., лошадьми убито 17. Получили трофеев: пулеметов 17, много английских патронов, французских бомб, польских шашек и другого снаряжения, полученного от иностранных капиталистов для успеха борьбы с ненавистной им соввластью. На поле сражения оказалось более 300 бандитов. Сам же Тютюник с 25 саблями удрал в начале боя в западном направлении.

Полк после боя расположился в селе М. Миньки. Среди пленных оказались 65 офицеров и член Совета министерства внутренних дел Петлюровского Правительства Кириленко.

Свой боевой путь наш полк заканчивает ликвидацией банд Струка в Киевской губ. и Левченко— в Подольской губ.

В 13-ый кавполк 3-й Бессарабской кавдивизии им. Котовского 2-го конного корпуса полк переименован 16 сентября 1924 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Уж несколько лет, как наш 13-ый кавполк занимается мирной учебой и готовит новых бойцов на случай, если наш враг—международные капиталисты—вздумает помешать мирному строительству нашего Советского Союза. А строительство наше с каждым годом развивается. Чуть ли не каждый день мы узнаем, что в том или ином уголке нашего Союза строится новый грандиозный завод или предприятие с целью улучшить жизнь нашего рабочего и крестьянина. Волховстрой, ЗАГЕС, Днепрострой, новый великий сибирский железно-дорожный путь и т. п., быстрое улучшение нашего сельского хозяйства, поднятие культурного уровня

13-й кавполк.

всех национальностей, населяющих наш Советский Союз—все это нас радует, ибо ощущаем, что эти быстрые и гигантские шаги вперед все ближе и ближе двигают нас к конечной нашей цели—к коммунистическому строю.

Мы в нашей Советской Республике совместно с трудящимися всего мира радуемся нашим успехам в строительстве, а буржуазия в это время, за кордоном, со скрежетом зубовным готовит против нас новую войну. Она к ней усиленно готовится. Мы поэтому должны быть на-чеку. Порох в любой момент должен быть у бойца сухим, сабля остра и лошадь наготове. Мы зорко должны смотреть за врагом и бдительно охранять строительство Республики Рабочих и Крестьян.

В момент, когда начнутся упорные, кровопролитные и решительные бои между Трудом и Капиталом, этой борьбы Красной Армии рабочих и крестьян с наемниками международных империалистов, память о подвигах героев нашего славного полка должна послужить призывом к новым победам в этой последней героической борьбе за Мировой Октябрь.

Бойцы нашего полка во всех боях сражались всегда как львы, не колеблясь ни минуты умереть за свою Советскую Власть. В моменты самой грозной опасности, окруженные со всех сторон врагами, наши железные орлы, как называл их т. Котовский, крепко сжимали в своих стальных руках сабли, винтовки и, презирая смерть, героически выходили из самых трудных положений.

За храбрость и боевые заслуги герои нашего 13 полка получили 141 орден Красного Знамени. За подвиги на польском фронте кавбригада Котовского награждена почетным Революционным Знаменем, а за борьбу с бандами Тютюника Орденом Красного Знамени для прикрепления к Почетному Знамени. Это Красное Знамя находится ныне в нашем 13-м кавполку.

Сейчас наш полк занят мирной учебой. Как мы видели он был сформирован из бессарабцев. И сейчас он наполовину состоит из молдаван и остальные из жителей Молдавии. 40% его младшего командного состава и 20% среднего также состоит

Слива Николай Васильевич.

Слива Николай Васильевич. Бедняк-крестьянин Бессарабии. Родился в 1896 г. В 1915 г. был призван в старую армию. При австрийцах вернулся домой по демобилизации. Скоро румыны сменили австрийцев. Стало хуже и Слива в м. Атаках организовал партизанский отряд. Этот отряд принял участие в крестьянском восстании в 1918 году против румын. После подавления восстания Слива перешел на Украину. Слива поступил в 1-ый бессарабский кавполк. С ним Слива участвует во всех боях и походах. Награжден 2 орденами Красного Знамени.

из молдаван. Это лишний раз говорит о том, что полк, как раньше, так и теперь, близок и кровно связан с Советской Молдавией, ЦИК которого состоит шефом полка. Связан полк с Молдавией и по

партийной линии: 40⁰/₀ членов ЛКСМ полка и 25^а/₀ состава парторганизации полка состоит из молдаван.

В настоящее время парторганизация полка из крохотной ячейки 5-7 человек выросла до 115 чел. Только со времени прихода пополнения осенью этого года выросла на 21 чел. лучших кр-цев рабочих, батраков, бедняков и середняков. Уже это говорит о влиянии и авторитете коммунистического коллектива в полку. Помощник парторганизации в деле воспитания и укрепления боеспособности полка ЛКСМ насчитывает 245 человек. Общественные организации ОСО-АВИАХИМ имеет около 400 членов, МОПР около 300 членов, военкоров около 100 человек. Наряду со строевой ведется широкая политическая работа: в полку свыше 20 групп политзанятий, неграмотность ликвидирована к 1 мая. Партийцы и комсомольцы целиком охвачены сетью партпросвещения.

Командиры и Политработники полка в своей деятельности тесно связаны с красноармейцами—кавалеристами не только на занятиях, на просвет-работе, но они живут одной жизнью с рядовым бойцом и на строевых занятиях. Это вошло в традицию полка еще с 1919 года, когда на фронтах в самые тяжелые минуты политбойцы, политруки, политкомы превращались в самых стойких бойцов-воинов. Достаточно вспомнить только о Комиссарах т. т. Чистякове (1919-1920 г.), Сливе (1920 г. г.) Селюкове (1920 г.), Данилове (1921 г.), награжденных за боевые заслуги Орденами Красного Знамени, чтобы понять какую роль играла и играет парторганизация и партработник в нашем кавполку.

Наш полк в своей учебе успевает, он куёт новых бойцов, которые сидят на хороших конях. Бойцы—лихие рубаки и наездники и всегда готовы по первому зову нашей Компартии и Рабоче-Крестьянского Правительства броситься на защиту завоеваний Октября.

Котовский Григорий Иванович

КОТОВСКИЙ Григорий Иванович. Родился т. Котовский в 1887 г. в м. Ганчешты, Кишиневского уезда Бессарабской губернии. Отец его служил инженером в крупном винокуренном заводе князя Манук-Бея. Котовский поступил в Сельско-Хоз. Агрономическое Училище. В 16 лет он потерял отца и остался сиротой. Еще во время пребывания К. в школе, он познакомился с кружками С. Р. и весной 1903 года был арестован Кишиневским Жандармским Управлением. За отсутствием улик его через три месяца выпустили. В 1904 г. Г. И. поступает практикантом по сельскому хозяйству в крупное имение богатого бессарабского помещика. С 1905 года К. начинает террор помещикам, фабрикантам и вообще богачам. Сжигает их имения, забирает ценности, которые раздает бедноте. Зимой 1906 года, проданный властям за 10.000 рублей провокаторм, К. арестовывается в Кишиневе.

Следствие. Суд. Впереди каторга.. Через три месяца после заключения в тюрьме К. при помощи товарищей связывает всю администрацию тюрьмы, обезоруживает стражу и бежит. Но на улице его ранят и снова водво-

ряют в тюрьму—в одиночку. Через 3 месяца он снова бежит, но уже удачно. 23 дня на свободе и за крупную сумму К. снова продан провокатором. Он снова в тюрьме, в специально перестроенной для него камере. Скоро К. высылают в Николаевскую каторжную тюрьму, как осужденного на каторгу. Здесь К. пришлось выдержать одиночный режим в течение двух с половиной лет с полной изоляцией от живого мира. Затем Смоленская каторжная тюрьма, Орловская и наконец Сибиро-Нерчинская каторга, работа в шахтах и побег оттуда зимой 1913 года. Тайга. Тысячи верст. Явки. Паспорта и нелегальная жизнь на Волге в качестве грузчика, чернорабочего на постройках и в помещичьих имениях и др.

Летом 1914 года в Бессарабии К. снова организует террор на помещиков и богачей. За поимку К. департаментом полиции назначается большая премия. Снова провокатор и опять К. закованного в кандалах везут в Кишиневский тюремный замок. Отсюда его переводят в Одесскую тюрьму. Ускоряется следствие и К. выносится смертный приговор. Но к этому моменту приходит февральская революция и К. снова на свободе. К. присоединяется к большевикам, как к партии наиболее ему близкой. Затем съезд 6-й армии Румфронта 25 ноября 1917 г. в Галаце. К. выбирают в состав армейского комитета и делегируют в Бессарабию в Кишиневский Комитет для связи и представительства. Борьба с наступающими войсками Румынии. Отход за Днестр в Тирасполь. Формирование отрядов Красной Гвардии, потом частей Красной Армии. Период гражданской войны и непрерывное активное участие К. в нем. Ранения и контузия. Борьба с бандитизмом и потом работа во время мирной передышки и наконец безвременная смерть от предательской руки.

Раппопорт Соломон Андрианович. Уроженец Подольской губернии г. Каменца. Родился в 1897 году. В полку с 1919 г. Участвовал во всех боях и походах полка. Ранен в бою с антоновцами. Кавалер ордена Красного Знамени.

Ведрашко Константин Иванович. Крестьянин Кишиневского уезда. Родился в 1896 году. Был в старой армии, откуда дезертировал. В Тирасполе в 1919 году (март) поступил в 1-й бессарабский пехотный полк. Через некоторое время перешел в бригаду Котовского. Сейчас комбзвода. Участвовал во всех боях и походах нашего 1-го бессарабского кавполка—ныне 13-го—со дня его основания.

Величко Павел Николаевич крестьянин-бессарабец. Родился в 1897 году. В 1916 г. был призван в старую армию. В 1917 году поступил в Красную Гвардию в отряд Евдокимова. Попал в плен к гайдамакам. Участник Хотинского восстания. После подавления перешел с Нягу на Украину и вместе с ним организовал большой отряд. В нашем 13-м полку с момента его основания. Участвовал во всех боях и походах полка. Сейчас-командир взвода. В ВКП с 1920 года.

Котельников Максим Трофимович. Крестьянин Первомайского округа. Родился в 1894 г. До военной службы был погонщиком лошадей и нигде не учился. Служил в старой армии с 1914 года. Во время октябрьской революции примкнул к большевикам. В начале 1918 года пошел в 1-й Червонный полк. Перешел в 3-й полк Осназ, а затем в бригаду Голубенко 45-й дивизии. Здесь был назначен в разведку, перешедшую в бригаду Котовского. Кавалер Ордена Красного Знамени.

Чистяков Владимир Иванович уроженец Тверской губернии. Родился в 1891 г. В царское время был исключен из Университета, как политически неблагонадежный. В 1914 г. попал в плен в Австро-Венгрию. Оттуда бежал. В 1919 году мобилизован партией и направлен в наш полк на должность политрука. В нашем же полку занимал должности военкома полка, помкомполка, вридкомполка и командира эскадрона. За беззаветную преданность соввласти и храбрость награжден двумя орденами Красного Знамени

Селюков Василий Алексеевич Крестьянин. Родился в 1896 году. Был в старой армии. Во время оккупации Украины немцами поступил в партизанский отряд Калашникова в Юзовке (Донбас). Затем в дивизион Нягу 45 дивизии. В нашем полку занимал должности политкома эскадрона, военкома полка, командира эскадрона. Имеет Орден Красного Знамени, представлен ко 2-му.

Девятый Владимир Павлович. Сын бедного малоземельного крестьянина. Родился в 1888 г. в с. Бобчинцы Ямпольского уезда. Во время империалистической войны за отличия в боях был награжден 4-мя георгиевскими крестами. Попал в плен к австрийцам. В октябре 1917 г. прибыл из плена в Ямполь. В 1919 году вступил в кавэскадрон нашего полка рядовым красноармейцем. С нашим полком участвовал во всех боях и походах и достиг должности командира эскадрона. За храбрость т. Девятый награжден двумя орденами Красного Знамени.

ПАМЯТКА 13-го КАВПОЛКА.

1919 год 27 мая. Полк окончил свое формирование из добровольцев бессарабцев и имел первое боевое крещение в районе Каменец-Подольска.

„ **Август.** Полк принимал участие в боях против Петлюры в районах Крижополя, Рудницы, Кодымы, Попелюхи и Житомира

„ **Август-Сентябрь** Полк переброшен на деникинский фронт в район сел Ясногородка-Белогородка и принимал участие в больших боях.

„ **Октябрь** Полк переброшен на фронт против Юденича.

„ **Декабрь** Полк на Южном фронте в районе города Александровска проводит боевые операции по ликвидации частей генерала Шкуро и махновцев.

1920 год. Январь-Февраль. Полк участвует в больших боевых операциях в районах городов Вознесенска, Березовки, Одессы, Тирасполя и принимает участие в ликвидации деникинцев-бредовцев.

„ **Март-Ноябрь** Полк, переброшенный на польский фронт, наносит смертельные удары польским частям в боях у Белой Церкви, Казатина, Летичева, Винницы, Любаря, Изяслава, Почаева, Белого Камня, Львова, Милятина.

„ **Декабрь** Полк ликвидирует банды Гуляй-Гуленко, Дорошкевича—Грызлова.

1921 год. Весь год полк принимает участие в ликвидации банд Антонова в Тамбовск. и Саратовской губ. и Тютюника—в Киевской губернии.

За подвиги бойцы полка получили 141 орден Красного Знамени.

ПОГИБШИЕ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ:

1. Звенигородский Леонид кр-ц на деник. фронте.
2. Мужичок Иван " " " "
3. Нягу Михайло команд. полка на польск. фронте
4. Урлик " " " "
5. Давидов Даниил старшина " " "
6. Каплунский Василий кр-ц " " "
7. Андроненко Василий " " " "
8. Подлубный Владимир " " " "
9. Иваница Иван " " " "
10. Яковенко Яков " " " "
11. Грабовский Николай " " " "
12. Христофоров военкомбриг. на петлюр. фронте
13. Станько Степан нач пул. " " "
14. Гриб Никифор кр-ц " " "
15. Кваша Антон " " " "
16. Матвеев Яков " " " "
17. Гджилов Иван " " " "
18. Просвирный Федор комбат " " "

